

Олег Ерёмин

ПИРАТЫ ДРАКОНЬИХ ГОР

Книга третья. Три путника.

Олег Ерёмин

**Пираты Драконьих гор.
Книга третья. Три путника.**

«Издательские решения»

Ерёмин О.

Пираты Драконьих гор. Книга третья. Три путника. /
О. Ерёмин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903431-1

Крошечная пиратская Республика Драконьих Гор против гигантской империи. Что делать, если силы несопоставимы? Как выбрать свой путь. Погибнуть сражаясь, отступить, вонзиться в тело врага отравленным шипом? Героям трилогии придется это решать. Каждому для себя.

ISBN 978-5-44-903431-1

© Ерёмин О.
© Издательские решения

Содержание

ИСТОРИЯ 6. РЕСПУБЛИКА ДРАКОНЬИХ ГОР	6
Глава 1. Жестокая охота	6
Глава 2. Нянечка	9
Глава 3. Подстава	11
Глава 4. Запой	15
Глава 5. Контрабандит	17
Глава 6. Помощник рулевого	19
Глава 7. Память	22
Глава 8. РДГ	26
Глава 9. Крадучись	28
Глава 10. Передышка	35
Глава 11. Политика	38
Глава 12. Родные	40
Глава 13. Глушь и дичь	48
Глава 14. Сети	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Пираты Драконьих гор Книга третья. Три путника.

Олег Ерёмин

© Олег Ерёмин, 2018

ISBN 978-5-4490-3431-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИСТОРИЯ 6. РЕСПУБЛИКА ДРАКОНЬИХ ГОР

Глава 1. Жестокая охота

20.09.0.995

В двухстах лигах к юго-западу от главной базы пиратов.

– Вижу их! – Колнир, мой помощник, между навигационными замерами рассматривает в оптику покрытые снегом горы. – Азимут сорок три, дальность четыре двести!

Чиiruна выхватила из футляра на поясе подзорную трубу. Раскрывая ее, шагнула на скрипнувшие светло-желтые доски заплатки перед обзорным окном. Вернее, перед той его половиной, которую успели наспех восстановить.

Вся левая часть огромного окна задрапирована прогибающейся под напором встречного воздуха обшивочной тканью. Сквозь нее и через щели в переплете сквозит морозом. От этого в полутемном зале очень холодно.

Все мы кутаемся в куртки и шубы, а на моих руках шерстяные вязаные перчатки. Работать в них очень неудобно, но иначе никак – пальцы застывают, и отказываются держать грифель.

Наш корабль раненый и недолеченный. Так же как и Эртль.

Он стоит рядом с Чиiruной, с забинтованной правой рукой на перевязи. В последнем бою молодому кочевнику очень сильно досталось. Фанатская сабля перерубила какие-то нервы, и юноша совсем не может двигать кистью.

От этого всегда веселый и неунывающий парень временами непривычно мрачен.

А Чиiruна стоит, замерев, широко расставив ноги, и вглядывается через подзорную трубу в сверкающие белые пустоши с редкими лиловыми игольщиками.

– Вижу! Манаад, сорок градусов вправо!

– Есть, капитан! – залихватски отзывается наш рулевой и легко вращает штурвал. Он все еще не привык к плавному ходу рулевого колеса. Оно, как и на фрегатах ФНТ, ходит очень легко, не то, что у кораблей центромирской или арлидарской постройки. Котелковская техника, все-таки!

– Баллонные, насосы на полную мощность! Снижаемся! – продолжает командовать наша капитанша.

Делает пару шагов к трубам внутренней связи и кричит в одну из них:

– В машине! Держать на сорока процентах оборотов!

Главный механик, так же, как и рулевой, уже давно привык к ФНТшной манере командовать моей подруги.

«Блестящий», плавно развернувшись, начал опускаться.

Я подошла к Колниру, тронула его за плечо. Парень отодвинулся от окуляра, уступая мне место. Хорошего помощника нашла мне Лайана. Молодой человек, а ему сезонов двадцать пять, был помощником навигатора на «Белой чайке». Его корабль фанаты сбили в нашей пещере, так что команду распределили по другим судам. Вот мне и достался этот невысокий темноволосый парень, немногословный и серьезный. Мы с ним быстро сработались, и теперь я была совершенно спокойна за навигацию нашего фрегата.

А в окуляре, приближенные пятикратной оптикой, темные букашки. Человек двадцать пытаются добраться до небольшой рощицы игольников, пока мы их не накрыли. Не успеют.

Я подкрутила колесико настройки, добившись четкости, взглянула на шкалу, громко сообщила:

– Три восемьсот двадцать, азимут восемь, возвышение – пятьсот пять.

– Манаад, возьми еще на пять градусов правее! – отозвалась Чируна. – Саадин, когда спустимся до двухсот, вырубим второй насос. Талиса, скажешь ему.

– Да капитан, – ответили мы хором.

– Эртль, беги к Трорвлю, пусть готовятся!

Кочевник коротко кивнул и выскочил из командного зала.

А у меня чуть сжалось сердце. Моему любимому скоро идти в бой. Трорвль командир наших абордажников. Такое вот внезапное повышение. Это потому, что Далкин забрал к себе Уберда. Рыжебородый воин теперь командует десантом на «Серебряном орле», а, заодно, и всеми боевиками флота.

Он, правда, пытался отказаться, говорил, что Рурарда заменить не сможет, но адмирал и Лайана настояли на своем.

– Стрелки, готовьте взрывные стрелы! – распоряжается моя подруга.

Чируна как-то очень быстро свыклась с ролью капитана. Впрочем, она и когда была шкипером, управляла всеми очень жестко и безапелляционно. Но сейчас она окончательно превратилась в пиратского вожака. Мне это не очень нравится, я скучаю по прежней моей подруге. Но, по другому ведь нельзя.

А фигурки беглецов все ближе. Уже можно различить, что шестерых из них несут на носилках. Похоже, эта группа раненых из госпиталя, что был над самой нашей базой.

Когда мы разгромили остатки эскадры ФНТ враги кинулись наутек. Они разбились на небольшие отряды и двинулись на запад.

И началась большая охота. Все корабли флота, даже такой подранок как наш, принялись рыскать над горами, и добивать фанатов.

Впрочем, мы к этому занятию подключились только сегодня, когда плотники закончили наскоро ремонтировать командный зал, пострадавший в сражении.

И вот ведь везенье – сразу же нашли беглецов.

Если честно, мне такое везение ну совсем не нужно! Я все понимаю: это враги и потом они вернутся, чтобы сражаться против нас, но сейчас это просто вымотанные до предела, израненные и обмороженные люди.

Но Чируна, ни капли не сомневаясь, командует:

– Стрелки, взрывными стрелами – огонь!

И, одна за другой, все четыре баллисты с металлическим звоном отправляют в полет метровые палки с привинченными вместо острия бронзовыми гранатами.

Одна из них так и не сработала, уйдя в рыхлый снег. Но остальные три, разбрызгивая осколки, расшвыряли противников. Наши стрелки уступают только мастерам с «Серебряного орла»!

А разбегающиеся в стороны фигурки все ближе. «Блестящий» опустился почти к самого кособоку и быстро тормозит.

И с бортов в снег скользят по канатам бойцы Трорвля.

Короткая перестрелка и в ход идут мечи и сабли.

Я хочу отвернуться, но продолжаю, до боли сжимая рукоятки дальномера, смотреть на происходящее.

В оптику видно все. Перекошенные лица, сверкающие клинки, брызжущую кровь.

Как же это страшно!

У меня коленки дрожат, но я не отрываюсь от этой картины. Даже тогда, когда почти не пострадавшие абордажники деловито докалывают раненых фанатов.

Хорошо, хоть сам Трорвль это не делает! Зато Валинт, который теперь командир одной из пятерок, с удовольствием перебегает от одного противника к другому, рывком за волосы запрыгивает на головы и взрезает своим ятаганом горло.

Я почувствовала, как из желудка поднялась кислая волна и, стремглав выбежав из зала, еле успела добежать до санузла.

Глава 2. Нянечка

16.11.0.995

Город Райский Пляж, Центр Мира.

Лайана совершенно беззастенчиво всем весом опиралась на идущую рядом Лалишу. Девушка безропотно и даже с радостью помогала своей начальнице преодолеть высокую мраморную лестницу, ведущую к парадным дверям поместья.

Особняк был помпезный. Два этажа, с потолками такой высоты, что по размерам здание не уступало четырехэтажному арлидонскому дому. Колонны с искусной резьбой, портик с барельефами, внутри ковры, позолота, начищенные до блеска стальные ручки высоченных дверей.

В приемном зале их ждала вереница вышколенных слуг и стоящий поодаль от них импозантный пузатый доктор в сопровождении двух среднего возраста серьезных и строгих медицинских сестер.

Лайана махнула рукой мажордому, дескать, потом прислугу представишь, и утиной походкой, все так же наваливаясь на Лалишу, подошла к врачу. Криво улыбнулась:

– Господин Траангол, боюсь, что ваша помощь мне понадобится очень и очень скоро.

– Вижу, госпожа Фальния. И попрошу вас незамедлительно проследовать в покои. Сальди, Конгрин, помогите госпоже!

Женщины подступили с боков, отстранили Лалишу.

Лайана обернулась к своей молодой спутнице, приказала:

– Люнария, принимай командование в доме.

– Хм! – Лалиша широко улыбнулась и повернулась ко все еще неподвижно стоящей шеренге слуг. – Так, уважаемые! Я буду у вас за хозяйку. Давайте знакомиться!

Особняк вызвал у Лалиши море восторга. Она целый день ходила по нему, заглядывая в каждый уголок, наслаждаясь неимоверной роскошью. Никогда в жизни она не бывала в подобных дворцах. Даже дом Чируны, где она часто гостила, был по сравнению с этим утлой лачугой.

Но, на самом деле, таких и более роскошных вилл в небольшом городке Райский Пляж было десятка два. Очень уважали и любили торговцы Центра Мира всяческую роскошь.

И все это богатство отныне принадлежало ей, Лалише!

Ну, то есть, конечно, куплена вилла была на деньги Лайаны, но официально в бумагах значилась хозяйкой именно она – Лалиша.

Когда заместитель адмирала предложила девушке поселиться в Центре Мира, та сначала долго думала, соглашаться ли. Предложение было ужасно заманчивым. Но принять его – означало покинуть пиратов. Своих подруг – Чируну и Талису, ребят-абордажников, других пиратов и горцев. Если бы не гибель Брагна, она может быть и не согласилась бы. Но смерть высокого золотоволосого кочевника неожиданно сильно подкосила девушку. Она сама не заметила, как веселая интрижка переросла в настоящую любовь. Будь на ее месте кто-то другой, мог бы и не выкарабкаться из горя и депрессии. Но Лалиша была Лалишей. Ее неубиваемый оптимизм, легкое, и в то же время философское отношение к жизни, сделали свое дело. Девушка смогла пережить потерю и внешне казалась такой же неунывающей и общительной. Только наедине с собой иногда накатывала грусть.

И возможность излечиться от дурных мыслей стало той гирькой, которая склонила весы в пользу этого решения.

А еще одной увесистой гирей было то, что Лалиша, с детства привыкшая присматривать за младшими сестрами и братом, очень любила детей. И взять на себя обязанности нянечки по выращиванию адмиральского ребенка было для нее вполне естественно.

Так что теперь ей предстояло стать госпожой Люнарией, дочерью торговца скотом из Зеленой Лагуны, пожелавшей после трагической любви поселиться вдали от родителей и начать собственную жизнь, воспитывая ребенка своей тети, которого заделал ей неверный жених.

Совершенно бредовая легенда, которая, однако, в светском мире Райского Пляжа, среди бесящихся с жиру и любящих всевозможные мелодрамы богачек, была принята на ура.

Конечно, исследуя дом, Лалиша не забывала заглядывать время от времени в просторную светлую комнату, которую приспособил под родильную доктор Траангол.

По всему выходило, что Лайана разродится буквально в ближайшие пару дней.

Пиратка тянула до последнего, и, если бы Лалиша не накричала на нее пол декады назад и не заставила чуть ли силком сесть на самый скоростной корабль, кто знает, как бы все обошлось.

Глава 3. Подстава

28.12.0.995

Главная база пиратов Драконьих гор.

«Да, если бы не Лалиша, рожать мне на корабле!» – в очередной раз подумала Лайана. Врачи, да и сама пиратка, считали, что срок придет в конце одиннадцатого месяца осени, или, даже, в начале двенадцатого.

Но нечеловеческое напряжение, которое приходилось заместителю адмирала испытывать в последнее время, сказалось, и роды произошли раньше срока.

Хорошо, что доктор Траангол был великолепным специалистом. Благодаря ему и сильному организму Лайаны все обошлось как нельзя лучше. Ребеночек был немного легче и меньше, чем обычно, но вполне развитым и быстро наверстал недостаток веса, разъедаась у нанятой Лайаной грудастой кормилицы. Сама пиратка тоже, пока не улетела обратно на север, регулярно кормила сына, жмурясь от удовольствия как кошка.

Жалко, что пришлось прерывать такую спокойную и мирную жизнь. Но дальше откладывать неприятные дела было невозможно.

Если для соратников Далкина седьмое число девятого месяца осени 995 периода стало днем спасения, для пиратов, оседлавших котелковские фрегаты – великой победой и надеждой на гигантский премиальный куш, то для Лайаны этот день стал началом неимоверно тяжелой работы.

Нужно было организовать восстановление поселка. Расчистку завалов, разгребание пожарищ, сооружение из обломков хоть какого-то жилья. Зима в горах навалилась не на шутку. Морозы стояли под пятнадцать градусов Кашиира! Хорошо хоть основные склады с припасами находились в самой глубине пещеры и в большинстве своем сохранились. А то, если бы еще и снабжение надо было бы налаживать, Лайана совсем бы померла от перенапряжения.

Не менее важным делом было размещение флота. Да, теперь уже именно флота, а не эскадры. Перегонные команды слетали в степь на становище племени Пятнистой Совы и привели оттуда оставленные пять фрегатов и «Беспечного странника». Понятно, что всю воздушную армаду разместить в пещере было невозможно, и корабли пришлось пришвартовывать в двух наскоро обустроенных ФНТшниками воздушных портах. Но оставлять их там на постоянку было нельзя. Слишком уязвимыми, как доказали Лайана и Рурард, были эти базы и с воздуха и с поверхности. Значит, надо продолжать обустраивать новые тайные убежища. Еще летом и в начале осени пираты нашли несколько перспективных местечек, но руки до них пока что так и не дошли.

Но гораздо больше сил и времени занимало у пиратской командирши не это. Умная шпионка и бывшая авантюристка прекрасно понимала, что, как только раздаст причитающиеся золото, некоторые из пиратских экипажей постараются в лучшем случае сбежать на новых мощных кораблях. А в худшем – поднимут бунт и сами возьмут власть над эскадрой.

Это промелькивало в интонациях и взглядах, которые джентльмены удачи бросали на своего новоиспеченного адмирала. Далкин все-таки чересчур мягкий и интеллигентный человек. Это чувствуется даже когда он ругается и отчитывает. Будь на его месте какой-нибудь звероподобный громила, жестокий и коварный, было бы проще. А так, увы, но пираты, которые раньше не были у него под командованием, явно недооценивали адмирала. Правда, старые соратники вели разъяснительную работу, направляемые все той же Лайаной, но пока что особых результатов не было.

Лайана как могла откладывала выдачу премии. Ссылаясь на свою беременность и кучу дел, которые мешали ей отправиться в Центр Мира за золотом, что хранилось в банках этой

страны. Но пиратские капитаны заставили женщину поклясться, что до начала зимы она привезет казну и расплатится по всем долгам.

Хоть какая-то отсрочка. Которая позволила Лайане продолжить занятие, к которому она приступила еще в Бухой Бухте, нанимая пиратов. Вербовку в ватагах своих агентов. Теперь заместитель адмирала хорошо представляла, кто именно и что замышляет и приняла соответствующие меры.

«Белянка» медленно приподнялась над причалом и, подрабатывая винтами, начала выполнять из-под полога гигантского грота пиратской базы.

Фрегат с таким вот нежным именем, отправился в очередной патрульный полет.

Капитан Гальдер настоял на том, чтобы до отказа заполнить бункеры углем:

– Я собираюсь летать долго, целых четыре дня, – высокомерно заявил он на вопрос начальника угольного склада.

– Но, по графику, «Зимородок» полетит послезавтра, – заметил одноногий ветеран. – И воды у вас все равно только на двое суток полета.

– Снега закидаем, – лаконично ответил капитан. – А Рооган попросил меня за него подежурить. А он потом за меня полетает.

– А Лайана знает? – подозрительно осведомился кладовщик.

– Еще такими мелочами ее грузить! Мало у заместителя адмирала дел, что ли?

– Уломал, – вздохнул старый пират. – Грузи уголь.

И «Белянка» загрузила целых девять grossов топлива, количество, которого хватило бы на добрых три тысячи лиг пути крейсерским ходом.

Абордажники как обычно сидели в кубрике. Лайана настояла, чтобы куда бы ни летел корабль, на его борту был полный отряд десантников. Это было страховкой от угона. Большинство абордажников было из горцев, остальные – остатки пиратских команд и кочевники. Все они были преданы адмиралу Далкину и, в случае чего, готовы были взять под контроль взбунтовавшееся судно.

Но из любого правила бывают исключения. Командиром абордажников «Белянки» был назначен опытный пират Скандин, один из лучших воинов. Это был среднего возраста жилистый и ловкий мужчина, с высокомерным выражением лица. Многие считали его наиболее вероятным приемником Руарда, и, когда Далкин назначил на место своего погибшего друга рыжебородого Уберда, Скандин очень сильно разозлился и затаил обиду. Поэтому, когда капитан «Белянки» Гальдер начал осторожно прощупывать своего конвоира, тот дал понять, что все упирается в количество нулей в сумме вознаграждения.

Не хотелось скупому капитану расставаться с полученными от Лайаны деньгами, но пришлось. Три тысячи золотых глобусов сделали свое дело и...

Легкая тканевая дверь распахнулась и в помещение стремительно вошли капитан Гальдер, боцман Меборот, начальник абордажников Скандин и еще трое крепких матросов. У всех в руках были заряженные арбалеты.

Пираты было повскакивали с оставленных на день вместо сидений нижних гамаков, потянулись за оружием, но громкий голос их командира остановил движение:

– Стоять! Никому не дергаться! Кто рыпнется, в ежа превращу! Так, молодцы. А теперь ме-едленно сели. По одному подходим и кладем клинки на пол. Быстро! Считаю до трех! Раз, два!..

И прицелился в стоящего напротив бойца.

Остальные арбалетчики направили свое оружие на ближайших и самых опасных головорезов.

– Ребята, делаем, как говорит командир! – рявкнул косматый темноволосый звеньевой первой пятерки – Ваадар.

Поднялся, приземистый, кряжистый, и, сделав несколько шагов к насторожившейся группе, наклонился и осторожно, без звяка, положил свой огромный тесак к ногам Скандина.

– Молодец, Ваадар, – ухмыльнулся начальник абордажников и опять обратился к своим подчиненным. – Бойцы, не дрожите так! Мы всего лишь спрячем ваше оружие в арсенале, если придется с кем-нибудь драться, вы его получите обратно. Просто, чтобы ни у кого не возникло глупой мысли мешать команде управлять судном!

– А почему мы должны ей мешать? – поднял бровь командир третьей пятерки – такой же хлыщеватый франт, как и Скандин.

– Даатон, мы с капитаном решили, что Далкин со своей войной слишком заигрался. Сражаться с ФНТ глупо. Один раз чудом отмахались, следующий уже не переживем. Мы пираты или военные?

Поднялся шум, кто-то возмущался, кто-то выкрикивал: «Правильно! Мы – пираты!», кто-то тихо переговаривался с соседями.

А Даатон подошел и в изящном поклоне положил к ногам капитана Гальдера свою украшенную самоцветами шпагу:

– Буду рад опять взять ее в руки, для защиты нашего корабля, – сделав ударение на «нашем» сказал он, глядя в глаза капитану.

Тот хмыкнул и коротко кивнул, осклабился.

И пошло. Почти обошлось без эксцессов. Пара горцев попытались рыпнуться, но одному прострелили плечо, а другого скрутили свои же товарищи.

Так власть мятежного капитана Гальдера стала полной и «Белянка», заложив пологий разворот, полетела на восток.

Корабль шел ровно и сравнительно неторопливо. Навигатор с главным механиком долго рассчитывали скорость, чтобы угля гарантированно хватило до Эвринбира.

«Белянке» предстояло преодолеть всю заснеженную Великую степь, перелететь кочевья Зеленого Каганата и облачную круговерть над Дышащим морем. И добраться до его восточного берега, туда, где раскинулось на склонах гор государство Эвринбир. Только там они могли рассчитывать закупить уголь для дальнейшего путешествия обратно в Вольный Край.

Капитан Гальдер не очень хорошо разбирался в политике далеких стран, а более искушенный боцман Меборот, в прошлом такой же пиратский капитан, не торопился указать своему нынешнему начальнику на его ошибки.

Дело в том, что Эвринбир, так же, как и Клинок, был очень милитаризованным и жестко управляемым государством. Эвринбирцы находились в состоянии вялой, но неприимой войны со своим северным соседом – Святой Белой Империей. И появление, непонятно кем управляемого, явно военного фрегата... Да еще и очень знакомого фрегата, одного из тех, что проштрафившееся и поплатившееся за это жизнями прошлое флотское командование так бездарно продало своим злейшим врагам...

В общем, ничего хорошего не ожидало пиратов на том берегу Дышащего моря.

Но до него еще надо было долететь. И, если угля с трудом, но хватало, то запас воды превратился в пар и улетучился уже в самых верховьях реки Северной.

Корабль пришлось сажать на брюхо. Днище гондолы медленно опустилось, продавив верхний пушистый и мягкий снег. Абордажники, укутанные в теплые одежды, прыгнули с краев галерей, сразу ухнув по пояс в белые сугробы, и принялись работать огромными деревянными лопатами. Часа четыре они, меняясь, трудились, пока не раскидали трехметровый слой снега и не добрались до льда. В него вколотили зазубренные колья, прикрепили к ним

причальные канаты. И принялись вырезать большую прорубь. Конечно, можно было бы закидать в емкости обычный снег. Но потом потребовалось бы ждать, пока он растает, да и тратить на обогрев лишний уголь не хотелось. Так что, когда в широкой полынье заплескалась прозрачная речная вода, пираты опустили в нее гибкие трубы и включили насосы.

На всех этих тяжелых работах трудились главным образом абордажники. Капитан Гальдер берег своих людей, и команда, уставшая на долгих вахтах, в преддверии нового перелета отдыхала и расслаблялась.

Но вот насосы исправно закачивают воду в цистерны и десантникам можно отдохнуть после изматывающего труда на морозе. Они устроились в своем кубрике, развесив гамаки и валяясь на них.

Только двое командиров боевых пятерок – Ваадар и Даатон – тихонько выскользнули из помещения.

И, вскоре, вернулись вместе с боцманом Меборотом.

– Начинаем! – негромко, но веско приказал Даатон.

Быстрое движение прошло по кубрику. Крепкие бойцы молниеносно накинулись на четверых своих товарищей, особенно рьяно поддерживавших капитана Гальдера.

Троих связали, заткнув рты кляпами, а одного, чересчур активно отбивающегося, придушили.

И тихой, но страшной толпой, в два с половиной десятка пар ног, по пустому коридору проследовали в грузовой трюм, где боцман Меборот отпер дверцу в небольшую комнату.

Стремительно вооружившись, абордажники, как неостановимая волна, растеклись по кораблю.

Зазвучали крики, звон металла, предсмертные хрипы и стоны.

Десантники старались брать экипаж корабля в плен, но не всегда это удавалось. Впрочем, капитана Гальдера и своего бывшего командира Скандина, хоть и израненных, но удалось взять живыми.

На то был особый приказ Лайаны, тщательно спланировавшей эту акцию. Ей были нужны явное преступление и демонстративное жестокое наказание.

И она их получила.

Она специально направила на «Белянку» склонного к мести и измене Скандина, дав ему в помощники надежных и верных Далкину звеньевых. А, главное, подсунув мятежному капитану Меборота. Он, еще со времени своего капитанства, когда Лайана отобрала у него «Блестящий», притворился смертельно обиженным. На самом деле, еще с Бухой Бухты Лайана и Меборот заключили союз и договорились о том, что хитрый капитан будет изображать оппозицию. Не даром капитан Гальдер так обрадовался, что заполучил в боцманы такого опытного воздушного кота, да еще и единомышленника в планах сбежать от глупого адмирала Далкина.

Теперь за свои опрометчивые действия пиратскому капитану предстояло заплатить высокую цену.

Очень высокую.

Его и Скандина повесили за руки под самым сводом пещеры. И они больше суток медленно и мучительно умирали.

Старших офицеров «Белянки» просто повесили, а матросов отхлестали плетью и раскидали по разным кораблям.

А на «Белянку», переименованную в «Рассветный» капитан Меборот привел свою старую испытанную команду, главой абордажников которой стал Даатон.

Глава 4. Запой

16.03.3.995

Над Драконьими горами.

– А где Эртль? – недовольным тоном осведомилась Чиируна.

Капитан «Блестящего» была не в духе. Очередной приступ хмурого и въедливо-скандального настроения, что все чаще случались у девушки.

– Не знаю, – зачем-то ответила Талиса, хотя подруга и не обращалась именно к ней. Покраснела под пристальным прицелом темно-карих глаз.

– Опять в кубрике... валяется? – сварливо спросила Чиируна.

– Но он ведь не очень-то и нужен сейчас в зале, – непонятно зачем стала оправдывать юношу навигаторша.

– Все ясно, – кивнула Чиируна. – Так, Манаад, держи прежний курс, и вообще, покомандуй, если что, пока меня не будет!

И, провожаемая встревоженным взглядом Талисы, капитанша покинула командный зал.

Талиса, чуть помешкала и пробормотав: «Колнир, веди курс!» поспешила следом за подругой.

Талиса немного опоздала. Когда она подходила к кубрику абордажников, то услышала гневный голос Чиируны:

– И нечего его защищать! Если ты его друг, то сам должен был остановить! И, вообще, я приказала спиртное на борт не проносить! Я предупреждала, что буду наказывать?! Предупреждала?!

В голосе подруги Талиса расслышала чуть истерические нотки и поняла, что та не только разозлилась. Может быть, даже не столько.

Тоненькая дверца отсека была распахнута и Талиса увидела в ее проеме напряженную как пружина из бериллиевой бронзы спину Чиируны.

Заглянула через ее плечо.

Эртль стоял полуповиснув на Трорвле. Бессмысленно улыбался, мутными глазами глядя на капитаншу.

– Эртль, это я у тебя спрашиваю! – еще сильнее повысила голос Чиируна.

– Да что ты... что ты кричишь? – еле ворочая языком, ответил молодой пират. – Ну я немного... ик... немного выпил. И что с того, ик? Хочешь я всех тут... Всех кроме Трорвля положу?

Он зашарил свободной левой рукой по боку, где обычно висел верный палаш.

– Где он? Куда я... ик... его. Эй! Дайте мне саблю! И выходите драться.

Чиируна сжала кулачки, поднесла их к лицу, отвернулась. Талиса увидела, как из уголков глаз подруги вытекли две слезинки.

Стоя спиной к абордажникам, капитан «Блестящего» сделала над собой усилие и почти нормальным сухим и жестким тоном приказала:

– Трорвль, выведи его наружу, на галерею. Пусть подышит морозным воздухом. Только привяжи, чтобы не унесло ветром. И если я еще раз... Оставлю на земле! Выгоню к чертям из экипажа!

Толкнув плечом не успевшую уступить ей дорогу Талису Чиируна деревянным шагом направилась на мостик.

А Талиса подумала, что Чии уже, наверное, раз пятый это обещает. Но не в силах исполнить собственное распоряжение. Все-таки это Эртль, их Эртль. И, куда он пойдет, если его выгнать? Сопьется же совершенно!

После того, как в бою за фанатский аэродром парню надрубили правую руку, его карьера абордажника закончилась. Видимо были повреждены какие-то нервы, и кисть так и осталась скрюченной и неподвижной. Нет, молодой кочевник очень быстро освоился драться левой рукой. И, действительно, очень мало кто мог выстоять против него в поединке. Но для того, чтобы десантироваться на чужой корабль, нужны обе руки.

Так что искалеченного юношу оставили на корабле охранником. То есть в абордажах он не участвовал и лишь ждал, когда враги сами нападут на «Блестящий». Но это было таким маловероятным событием, что, по сути, Эртль оказался не удел.

И потянулся к бутылке.

Талиса зашла в командный зал, вернулась к курсовому столу. Мельком взглянула на карту, на которой появилась еще одна отметка. Благодарно кивнула помощнику. И уставилась в спину Чируны.

Капитан «Блестящего» была все такой же напряженной. Талисе очень сильно захотелось подойти к подруге, обнять ее, увести с мостика и дать выплакаться у себя на плече.

Но она не решилась на это.

Глава 5. Контрабандит

08.07.3.995

Дикие горы. Северная граница Вольного Края.

На яхте «Контории» их заметили слишком поздно.

«Ласточка» Китано Баллини выскользнула из холодных влажных объятий снеговой тучи в каких-то трех лигах от бригантины.

Капитан яхты сразу же понял, что на хищном маленьком кораблике неприметной серой окраски – пираты.

Бригантина заложила крутой разворот и кинулась наутек. Но празднично-яркое суденышко было создано для неспешных и очень комфортабельных путешествий своих богатых хозяев, а не для соревнований в скорости.

Да, не зря Дунграмт так долго работал над корабликом, который он продал своему приятелю книготорговцу Кирану! Опытный корабел выкинул старый залатанный котел и установил на его место новенький паровой шедевр котелковского производства, усилил тяги, заменил винты, и «Ласточка» стала на четверть стремительнее прежнего.

Разница в пять лиг в час между пиратским кораблем и его жертвой – это очень много. «Контория» была обречена. Ее могло спасти лишь чудо. Например, внезапно появившийся патрульный корабль. Но его здесь, над западным Густосмольем, не оказалось.

Пираты редко залетали в эти края и богатый промышленник решил не нанимать охрану, когда отправился после отдыха в крошечной, но известной на весь Восток рекреационной республике Славный Очаг, в свой родной Виловодск.

Пираты не стали стрелять по баллону. Зачем? Противник беззащитный и никуда не денется. Надо только сблизиться и взять суденышко на abordаж.

Вот только это оказалось на удивление трудно осуществить. Капитан яхты был весьма умелый, он менял курс, снижался и резко взлетал. Так что капитан Торнон вконец осатанел.

– Да разорви их на тысячу ошметков! Я его собою! – рыча от злости повернулся он к Китано Баллини.

– Давай я, – отодвинул хозяин кораблика стрелка, застывшего у баллисты. Приказал: – Замени стрелу на гарпун.

И, когда его приказ исполнили, принялся к прицелу.

Капитан вместе со стрелком скептически смотрели на своего работодателя. Они все еще относились к нему с пренебрежением. Обычный хлыщ, да еще и торговец книгами. Команда «Ласточки» безбожно приворовывала, оставляя себе основательную часть доходов от контрабанды. А карго Клижит умело подчищал бухгалтерию. Поэтому контрабандисты не очень удивились, что хозяин корабля решил сам слетать в этот рейс.

«Наверное, что-то заподозрил, – криво улыбнулся тогда Клижит. – Ничего, пусть поглядит. Я карго летаю уже двадцать сезонов! Надурим этого идиота!»

И, похоже, это удалось осуществить. Господин Киран остался доволен рейсом, особенно не придирался, и пообещал после возвращения выдать экипажу дополнительную премию.

И тут, на обратном пути они встретили эту яхту.

Китано попал с первого выстрела. Он долго выцеливал, дожидаясь, когда расположение быстро маневрирующих судов станет подходящим. И послал гарпун в полет. Тяжелая бронзовая стрела пробила ткань гондолы и прочно засела в деревянном настиле палубы.

– Тяните, – скомандовал Китано матросам, стоящим возле лебедки.

Те навалились на рычаги, наматывая на барабан крепкий трос приделанный к гарпуну. «Нить» натянулась между судами. Капитан яхты попытался оборвать ее, сначала ослабив,

а потом резко натянув, но шкипер «Ласточки» не дремал и, повторив маневр противника не дал ему сорваться с привязи.

– Надо уметь ждать, – веско сказал Китано, обращаясь к капитану своего судна. – А, когда надо, действовать. Пора стрелять абордажками!

– Бойцы! Абордажками – пли! – отрепетовал его приказ Капитан.

Ему очень не понравилось, что этот гражданский взял на себя командование боем. Это его, Торнона, корабль!

Но настоящий хозяин судна еще не закончил показательное выступление.

Когда между воздушными кораблями протянулись еще и пять абордажных канатов он подскочил к одному из них.

Поверх теплой дубленой куртки на Китано была надета подвесная система. Мужчина бесцеремонно отодвинул со своего пути одного из пиратов и быстро накиннул на канат тормозное устройство.

Выхватил из ножен прямой тонкий эвринбирский клинок и смело оттолкнулся от палубы, заскользил по звенящему от натяжения канату к вражескому кораблю.

Свистнули арбалетные болты, и капитан Торнон пораженно увидел, как молниеносным росчерком меча книготорговец отбил одну из стрел. Пружинно спрыгнул на галерею яхты и кинулся в бой, умело и азартно врубился в защитников.

А рядом с Китано уже спрыгивают головорезы его команды, один за другим включаются в танец смерти, и противник уже не выдерживает, теряя бойцов, отступает вглубь судна.

Стремительный, лязгающий бронзой вихрь проносится по помещениям и коридорам небольшого кораблика, заливая алым тканевые стены и пол.

Китано, тяжело дыша, ввалился в распахнутую ударом ноги хлипкую дверь богато отделанной каюты.

Перед ним, неумело подняв клинок и широко расставив ноги, стоял плотненький средних лет мужчина. За его спиной молодая женщина и маленький мальчик.

Китано ожгло воспоминание.

Тогда, много сезонов назад, он тоже вжимался в стену каюты рядом с мамой, а бородатый арлидарский пират как-то лениво и буднично зарубил отца.

Китано сжал зубы до скрипа. И молниеносным финтом выбил оружие из рук противника.

Коротко, но сильно врезал мужчине по лбу плоскостью клинка.

Удар даже слегка отсушил Китано кисть, а мужчина свел глаза к переносице и плашмя рухнул на пол.

К нему кинулась женщина.

Китано запустил пятерню в ее волосы, намотал их на кулак, резко дернул, повалив ее на пол, потянул к двери.

Там уже маячит пара его бойцов.

– Поймайте щенка! – приказал Китано. – Мужика свяжите. И чтобы ни одной царапины на них не было! Продадим за выкуп!

– А девка? – плотоядно облизав губы, спросил один из абордажников.

– Попользуемся, – усмехнулся Китано. – Только я – первый!

– Это конечно! – с уважением сказал пират.

За последние полчаса авторитет хозяина «Ласточки» взлетел до небес.

Китано было противно то, что он сейчас делал. Но это было необходимо. Пора начинать очередной этап его плана, и то, что при этом придется пройти не только через кровь, но и через грязь, он знал наперед. По-другому никак.

Цель, стоящая перед агентом ФНТ, была слишком важной, чтобы обращать внимание на собственную совесть.

Глава 6. Помощник рулевого

21.09.3.995

Город Дунгрудад, Вольный Край.

Ночью выпал снег. Он лег мягким пушистым ковром на мостовые, покрыл белым пухом серые голые ветви деревьев, как изысканный десерт красовался на вечнозеленых листьях кустарников.

Фабории было даже жалко нарушить эту сказочную невинность своими следами. Особенно потому, что скоро эта красота будет затоптана, а теплый ветер с океана расплавит снежинки. Климат в Вольном Краю, особенно на побережье, был даже более теплый, чем в ее родном Арлидоне. С севера страну прикрывал огромный массив высоченных Диких гор, а на юге распростерся Океан – теплый даже сейчас, в середине зимы. Циркулирующие течения доносили до единственного континента Жемчужины тепло из экваториального пояса, чуть ли не кипящего под знойным Солом.

«Или не единственного континента? – подумала Фабория. – Интересно, как там с Великой экспедицией?»

Но мысль о грандиозном предприятии, которое совершала прямо сейчас ее бывшая Родина, пролетела легкой тенью. Девушку гораздо больше заботило другое.

Например, то, что к ней термин «девушка» уже не применим. Все-таки уже седьмой месяц. Раньше в ее жизненные планы обзаведение потомством входило как что-то очень отдаленное. После окончания лицея, полетов на воздушных кораблях, занятия по праву принадлежащего ей места в отцовской фирме. Где-то сезонам к двадцати пяти, или даже попозже.

А тут... Ей только недавно исполнилось семнадцать. Да, она уже вполне себе совершеннолетняя, многие девушки выходят замуж и рожают первых детей именно в этом возрасте. Но она ведь не «многая»!

Но, рано или поздно, у любви и семейной жизни с Данго должны были появиться такие вот плоды. И, прислушиваясь к себе, Фабория с удивлением понимала, что очень и очень этому рада и ждет с нетерпением появления на свет маленького сына или дочки.

Плохо только, что сейчас надо все силы прилагать к подготовке первого в этой навигации плавания «Бережливого». Капитан Лидаар так на нее рассчитывает!

И, что совсем плохо, Данго вряд ли сможет помочь ей в этом деле.

Молодая женщина глубоко вздохнула, чуть подавившись морозным воздухом.

Ей было так непривычно оказаться одной.

За целый сезон, что миновал с их прибытия в Дунгрудад, она так привыкла к тому, что ее любимый муж всегда рядом. И теперь его отсутствие было очень неприятным.

Но, ничего не поделаешь, не мог ее самолюбивый супруг довольствоваться ролью вечного помощника в ее, Фабории, торговом агентстве. И, когда ему наконец-то предложили место рулевого на торговом бриге, он тут же согласился.

Где он сейчас? И думает ли о ней?

Первая смена. Данго волновался, но не подавал и вида.

Он вошел в командный зал без двух минут десять. Коротко, но глубоко поклонился капитану и специалистам. Так, как это было принято на его родине, ФНТ. Вежливо стукнулся ладонями со старшим рулевым, который передавал ему вахту.

И подошел к штурвалу.

Провел по нему кончиками пальцев.

Дерево было холодным и гладко отполированным многими-многими руками, что крутили колесо до него, Данго.

Юноша чуть усмехнулся и вытянул из кармана пару вязаных перчаток. Ощущая любопытные и насмешливые взгляды, неторопливо натянул их на руки. Тонкая мягкая шерсть сразу же начала согревать пальцы. А парень благодарно вспомнил свою жену, которая так старалась освоить вязанье и столько вечеров провела, связывая и вновь распуская эти самые перчатки, пока не добилась идеального соотношения размеров, мягкости и плотности.

Перчатки были белые как снег, и в них молодой воздухоплаватель выглядел настолько фортово и изыскано, что смешки смолкли, не успев раздаться, и окружающие его опытные воздушные коты теперь смотрели на паренька даже с уважением, которое еще сильнее укрепилось, когда Данго, быстро и цепко взглянув на курсовую карту и сверив направление по компасу, спокойно и четко повернул руль ровно на две трети румба. Старший рулевой, который специально чуть отклонил корабль от маршрута, одобрительно хмыкнул:

– Вижу, что могу спокойно пойти отдыхать. Удачной вахты, Данго Ферици.

– Благодарю, мастер!

В конторе было тепло и уютно. В углу единственной комнаты маленькой квартирки подомашнему потрескивала небольшая кирпичная печка.

«Хорошо, что я все-таки настояла и наняла бабушку Риланду!» – порадовалась про себя Фабория.

Старушка приходила убираться перед самым началом работы, топила печку, а потом, ближе к обеду, приносила удивительно вкусную стряпню. Это удовольствие стоило совсем немного, бабушка была тихой и очень доброжелательной. Она относилась к своей работодательнице и ее мужу чуть ли не как к родным внукам, особенно после того, как Фабория, после долгого сопротивления, все-таки рассказала ей историю появления у них с Данго на лбах этих жутких клейм. О том, как они спасались от охотников на «внезаконников», как путешествовали вдвоем по диким лесам. И о плавании с капитаном Лидааром.

Старушка восприняла все это очень живо и с тех пор старалась окружить молодую чету заботой. А Фабория невольно вспоминала совсем другую старую женщину, суровую и сварливую, но оставившую в ее сердце столько благодарного тепла. Как там бабушка Здрана? Не досталось ли ей за укрывательство беглецов? Не разорили ли егеря горный поселок?

Фабория поймала себя на том, что опять отвлекается. Последнее время ее мысли регулярно уплывали в самостоятельное плавание.

«Наверное, глупею от беременности, – с усмешкой подумала она. – Это и понятно, мозг перетекает в ребенка. Вот выберется он на свет и скажет: «Мама, подвинься! Теперь я буду рулить делами!»

Но пока этого не произошло, надо трудиться!

Фабория пододвинула к себе толстую тетрадь с заметками и раскрыла журнал карго. Углубилась в изучение записей и продумывание будущих сделок.

Она даже не сразу отовралась от дел, когда хлопнула входная дверь и в комнату вошел ее ученик.

Халаан был невысоким пятнадцатисезонным подростком, из всех сил старающимся походить на своего отца – капитана Лидаара. Но у юноши это выходило очень плохо. Уж больно живой был у него нрав, и изображать сонно-флегматичное безразличие, за которым прятался его родитель у паренька не получалось.

– Тё Фабория, здрасте!

– Дя, Халаан, привет! – в тон ему отозвалась Фабория.

Паренек чуть покраснел. Он упорно звал Фаборию, которая была всего на пару сезонов старше него, тетей и на «вы». Слишком серьезное уважение и чуть ли не преклонение он испы-

тывал к этой строгой и уверенной в себе высокой светловолосой девушке, так много знающей о премудростях торговли и умеющей несколькими колкими словами проткнуть как шпагой насквозь.

– Как поживает домашнее задание? – вкрадчиво спросила Фабория.

– Вот! – юноша быстро вытянул из наплечной сумки тетрадку, протянул своей наставнице.

Та взяла ее, листнула до последних страниц и принялась читать, похмыкивая и временами плотоядно улыбаясь.

От этого Халаан, скинувший куртку и усевшийся на стул, весь сжался в ожидании разноса.

Но тот не последовал.

– В целом, неплохо, – нехотя похвалила его Фабория. – Но предпоследняя проводка никуда не годится! Переделай ее. И с какого перепугу ты выбрал скобяные изделия, и именно в количестве трех grossов? Ты другие альтернативы просчитывал? Не очень хорошо? То есть никак! Ох, ну и как тебя отпускать через два месяца в плавание? Может мне все-таки самой отправиться? Рожу на корабле юнгу, буду его учить с первых дней плавать, выращу морского жителя... Тебе как такая перспектива?

– Э-э... – не нашелся что ответить густо покрасневший паренек.

– Вижу, что нравится, – ухмыльнулась Фабория. – Ладно, подсаживайся поближе, вместе будем твои ошибки исправлять.

Юноша благодарно задышал, пододвинул стул и чуть заискивающим тоном сказал:

– Тетя Фабория, а еще папа просил передать, что он точно решил в этом рейсе доплыть до Силина. Он обязательно постарается переслать письмо, так что вы, пожалуйста, напишите его!

У Фабории сердце пропустило пару ударов. Даже голова закружилась.

«Так, спокойно! Не раскисать!» – обругала она себя.

Но унять волнение не удавалось. Стоило ей представить, как письмо, которое капитан Лидаар обещал вручить тому рыбаку, у которого Фабория с Данго прятались прошлой осенью, отправится дальше, через почту «дружески помогающих поддерживать порядок» федералов, в ее родной Арлидон... И что будет с ее папой, а, особенно, мамой, когда они его прочитают? Узнают, что их дочь, которую они давным-давно похоронили, на самом деле жива и обитает теперь на противоположном краю Мира. Что у них появился внук или внучка. И что они, родители, скорей всего, никогда не смогут повидаться с потомками.

От этих мыслей даже в горле заскребло, и Фабория поспешила уткнуться в бумаги, как бы ненароком смахнув с уголков глаз влагу.

Но Халаан, видимо, заметил и, умница, сделал вид, что ничего не увидел.

«Хороший он все-таки парнишка, – подумала с теплотой Фабория. – Если бы у меня не было моего Данго, кто знает, может быть хитрые планы его отца и осуществились бы».

Но Данго у нее есть и это счастье, которое перекрывает любые невзгоды.

Глава 7. Память

15.01.В.996

База пиратов в Драконьих горах.

А я не люблю зиму и снег.

Раньше, дома, мне холодная часть периода просто не нравилась. Наша арлидонская зима нудная, хмурая, тягучая. Температура колеблется от трех до восьми градусов Кашиира выше нуля. Небо обычно затянуто скучными серыми тучками, чуть ли не постоянно идет холодный мелкий дождь, похожий на густой медленно опускающийся туман. А снег – редкость. Когда он выпадает, все радуются и чуть ли с ума не сходят. Играют в снежки, достают санки и просто всякие картонки и медные тазики и катаются с каждой, пусть даже самой маленькой и пологой, горки.

Здесь я от восторженного отношения к твердой фазе воды излечилась.

Нет, очень красиво смотреть на ледяные вершины, на покрытые пушистым снегом леса игольников и альпийские луга. Но это когда мы летаем. А в поселке...

В поселке вот сейчас под моими сапожками серая, утоптанная до зеркального блеска, наледь. Скользкая и бугристая.

Я уже перестала считать, сколько раз падала, отбивая себе локти и мягкое место. Это Чиiruна умудряется не только удерживать равновесие, но и пристрастилась кататься на коньках на небольшой ровной площадке. Она даже подпрыгивает на них и исполняет всякие гимнастические пируэты. А недавно вычитала о национальной имперской игре «аоларо». Подготовила молодежь из нашего экипажа и абордажников, и теперь они, разбившись на две команды, гоняют изогнутыми палками тяжелую полукруглую штуковину.

Я в этом безобразии не участвую, но смотреть мне нравится.

Кстати, у Чиiruны уже появились подражатели, и в начале следующего месяца пройдет первый чемпионат Республики. Ага, это на втором месяце весны! Тогда, когда у нас в Арлидоне все цветет и благоухает. А здесь зима даже и не собирается отступать.

У-у-у! Как же я хочу тепла, яркой зелени, теплого Океана!!!

Но, увы, приходится кутаться в шубку и, оскальзываясь, мелкими шажками пробираться между бревенчатых домов поселка, в вечном сумраке гигантской пещеры.

Так уж получилось, что казарма абордажников Трорвля и наш с Чиiruной домик оказались почти на противоположных сторонах поселка.

Насчет «нашего с Чиiruной» я немного приукрасила. На самом деле в этом бревенчатом срубе обитает семья горцев. Старый дедушка Рандак, его дочка, приблизительно одного возраста с Лайаной, и четверо ее детей от пяти до двенадцати сезонов.

Меня и Чиiruну подселили к ним на прокорм и под присмотр. Сначала мне было неудобно, что тетя Шалия заботится о нас, словно мы ее детишки, но потом я привыкла. Наоборот, стало так уютно и тепло от ее мягкого внимания. И даже когда она прикрикивала на нас, чтобы мы помогали по хозяйству, было приятно. Как будто вернулась домой. Моя мама тоже меня гоняла, когда я вместо уборки засиживалась над книжкой.

Жаль, что Чиiruна относится к нашей хозяйке с вежливым холодком. Обидно, что и дома она не может расслабиться. Разве что, когда возится со старшими девочкой и мальчиком. Чии обучает их фехтованию и чтению. А я взяла на себя математику и естествознание.

Нет, детвора и без нас ходила в школу, которую построили по личному распоряжению адмирала. Но тут она совсем никакая, образование ниже настила гондолы. Да и относятся к нему горцы без особого рвения. Но с нашей помощью детишки явно подтянулись и выбились в отличники! Одни пятерки стали получать!

Смешно, правда? У нас в лицее пятерка – это средненькая оценка. Не то что семерка. А тут, как в Арлидаре, пять – максимум. А в Котелке и Белой Империи, кстати, счет идет до десяти, и я, круглая семерочница, была бы там всего лишь хорошисткой. Такая вот школьная арифметика.

За всеми этими мыслями я и не заметила, как прошла весь поселок.

Возле большого дома, где обитали бойцы Трорвля, былолюдно. Как всегда по утрам абордажники разминались с деревянным оружием. На узких улочках тренироваться было не так вольготно, зато хорошо отрабатывать бои в тесных условиях, как на кораблях.

– Эй, навигаторша, айда к нам, я тебе по ж... пе настучу своей палкой! – встретил меня, как всегда грубый и двусмысленный, окрик Валинта. – Ай!

– Нечего глазеть на девочек! – весело рявкнул Заркин – такой же кряжистый и бородатый, как Уберд, командир третьей пятерки. Только борода у него не огненно рыжая, а русая.

– Ах, так?! Ну я тебя! – взвился мелкий пират. – Трорвль, твоя зазноба пришла, удовлетвори девку!

Трорвль оглянулся на меня, мельком улыбнулся. Я сделала ему знак, чтобы не отвлекался и продолжал бой. Мой парень коротко кивнул и с удвоенным воодушевлением надел на врага.

А я отошла в сторонку, туда, где Эртль со скучающим видом руководил тренировкой новобранцев.

Сам он сидел на завалинке и лишь изредка окрикивал бойцов:

– Балаант, спину ровнее держи! Райло, нижний конус отработай! Брудр, ты не на коне с пикой! Замахи делай резче и не такие размашистые!

Я уселась рядышком с ним, поздоровалась:

– Здравствуй!

– Привет! – усталое и даже немного угрюмое лицо Эртля рассветило улыбкой:

Все-таки парень сильно изменился за зиму. Как будто покрылся сероватым налетом. Чии права, надо как-то ограничивать его тягу к алкоголю. Но как?

Я спросила:

– Развлекаешься?

– Скучаю, – вздохнул юноша.

– Но у тебя очень важное дело! – чуть слишком наставительно и оптимистично высказалась я. – Может быть, благодаря тебе ребята уцелеют в будущих боях.

– Может, – он вяло пожал плечами и, с прорвавшейся горечью: – Вот если бы я в этих боях участвовал, тогда уцелели бы.

Я промолчала.

– Знаешь, Талиса, – задумчиво сказал Эртль, – я ведь все понимаю. Я, как абордажник, сорвавшийся с троса, падаю и падаю. Когда-нибудь я ударюсь о землю и меня вообще спишут с корабля. Даже несмотря на то, что я друг капитана. Наоборот, именно поэтому меня Чиiruна и спишет. Она не может мне простить, что я оказался не таким, каким она меня представляла.

– Да, – тихонько подтвердила я.

– Но я не могу остановить падение. Были бы у меня крылья, превратил бы его в полет.

Я искоса взглянула на него.

– Нет, я не о тебе! – весело улыбнулся Эртль и нежно поправил локон моих волос, выбившийся из-под шапки. – У тебя Трорвль, и даже мои кочевниковские взгляды на семью тут не помогут. Я о каком-нибудь настоящем деле. Потому что слоняться по кораблю и изображать телохранителя – это не по мне. Сама видишь.

– Вижу, и очень много об этом думала, – согласилась я, чуть покраснев от сказанного парнем.

– Я долго мысленно перебирал, какую бы корабельную профессию освоить, и так и не придумал, – сообщил Эртль. – Кроме как драться, я ничего не умею. Мог бы стать баллонным, но там обе руки нужны. А для остальных дел мне мозгов не хватает.

– Мозгов тебе точно не хватает, – неожиданно разозлилась я. И решительно продолжила: – Знаешь, что?! Займусь ка я тобой всерьез! Уже сил нет смотреть, как ты куксишься! Завтра же приступлю!

Парень вопросительно на меня посмотрел.

– А сегодня к вечеру приходи с Трорвлем к нам домой. У нас... день памяти будет. Два сезона назад мы с Чиiruной и ее одноклассниками попытались угнать фрегат.

– Ясно, – кивнул парень, – мы придем.

Я встала и сверху вниз взглянула на парня. Улыбнулась и попросила:

– А пока, погоняй меня с мечом. А то я давно уже не фехтовала.

– С удовольствием, госпожа! – в его глазах внезапно зажглись такие знакомые и родные озорные огоньки.

День памяти – это общий обычай и для арлидонцев, и для пиккури. Он немного разнится в традициях, но смысл один – помянуть тех, кого нет уже с нами, чтобы их жизнь продлилась в наших воспоминаниях.

Мы с Чиiruной решили провести его именно сегодня. Понятливая тетя Шалия собрала детишек, и они с дедушкой Рандаком ушли в гости к родственникам, оставив дом на наше попечение.

Предварительно она наготовила кучу еды. Пять человек все это съесть точно не смогут!

Да, кроме Трорвля и Эртля мы пригласили еще и Уберда. А больше и некого. Все остальные, что вышли из леса к пиратам, или далеко, или...

Ну, за исключением Люфана. Но его мы с Чиi дружно решили проигнорировать. Я понимаю, что он из нашей компании, но не хочу его видеть в этот день. Бывший одноклассник Чиi мне неприятен. Он превратился в злобно-трусливого долговязого парня, служил кочегаром на одном из фрегатов, пил чуть ли не сильнее, чем Эртль. Настоящий пират, какими их изображают в книжках.

Чиi вздохнула и начала:

– Каларина. Очень добрая и наивная, отзывчивая и всегда готовая помочь.

– По-моему, не очень умная, – возразила я и покраснела.

Кочевники с удивлением посмотрели на меня. Эртль даже рот приоткрыл.

– Так надо, – пояснила Чиiruна. – Один человек хвалит, а другой должен ругать. Иначе душе будет обидно, что ей только льстят. А с Калариной я познакомилась за день до поступления в лицей. Она стояла возле доски и с таким явным страхом искала свое имя в списке. А когда нашла, то буквально подпрыгнула в воздух. И ее большущие груди так заколыхались, что все мальчишки челюсти пороняли.

Я тихонько засмеялась, живо представив эту картинку.

А Чиi продолжила рассказывать о девушке, которая первая из нас погибла еще на корабле от шального арбалетного болта, угодившего ей прямо в сердце.

Потом мы выпили. Я с Чиi по маленькому глоточку, а abordажники побольше. Только Эртль, под пристальным взглядом Чиiruны, криво улыбнулся и ограничился парой глотков.

– Аредон, – сказала я. Теперь моя очередь хвалить. – Уверенный в себе, очень умный, прекрасный организатор и командир. Мой первый капитан. Жалко, что он не добрался к вам. К нам, пиратам. Он был бы здесь на своем месте.

– Глупый и самоуверенный, – сумрачно высказалась Чиiruна. – Так и не понял, что его и всех нас подставили. Повелся на патриотическую чушь, что плел ему Тиотерн!

Но потом Чии вздохнула и стала рассказывать, каким был ее одноклассник. Эту часть обычая моей подруге приходилось соблюдать одной. Я ведь так и не успела по-настоящему их узнать.

Мы опять выпили и продолжили. В судьбе остальных ребят и девочек мы не были уверены. Может, кроме Негилорна, но и о его гибели мы знали лишь со слов Тиотерна, доверять которому нельзя. Все ребята и девочки оставались позади, и кто знает, может быть кому-то удалось спастись?

Хотя, вероятность этого очень и очень мала.

Но мы все равно их поминали. Потому что лучше выпить за живого, чем обойти стороной ушедшего. Живому от такого ничего не сделается, а вот душа умершего будет грустить, что о ней не вспомнили.

Пару раз мы с Чиiruной не смогли сдержаться.

Она, когда хвалила Лорада.

Подруга отвернулась и указательными пальцами смахнула слезинки. Но быстро взяла себя в руки и, выслушав мою сбивчивую и неумелую попытку хоть в чем-то обругать этого действительно хорошего парня, принялась рассказывать... как и почему она в него влюбилась. Спокойно и с тихой улыбкой.

А я подумала, что Чии все-таки невероятно сильная.

Мне до нее очень и очень далеко, потому, что, дойдя до Ивеллы, я разрыдалась и долго плакала, вздрагивая и ощущая, как тихонько гладит меня по спине Трорвль.

А вот с Фаборией...

– Нет, вот что хотите делайте, – уже немного захмелевшим голосом высказалась Чиiruна, – но я почему-то уверена, что они с Данго спаслись! Вот чувствую, и все тут!

– Ладно, пусть тогда они чихнут! – сказал Эртль.

– Это почему? – не поняла я.

– Ну, у нас так считается, – пояснил Уберд, покивав своей косматой рыжей головой. – Если о человеке говорят, то он чихает! Апчхи! Вот! И обо мне кто-то подумал! Не иначе Далкин хочет устроить головомойку!

Последним мы вспомнили Сониорна. Но его уже помянуть не пришлось, мы ведь расстались с ним и с его девушкой-еноточкой всего полтора сезона назад в далекой стране со смешным названием «Шиншилова Глушь». Надеюсь, за это время с ними ничего плохого не произошло!

– Вот и все, – подытожила Чиiruна. – Давайте теперь поедим.

– Да мы и так трескали, пока вы слезы лили, – сообщил Эртль. И потянулся к кружке.

– Вижу. – холодно сказала Чии, и придвинула к себе тарелку с пирожками.

– Я вот подумала, – тихо произнесла я. – Не случись того полета, мы бы сейчас учились на четвертом курсе. И я бы беспокоилась о том, куда меня возьмут после училища. Удастся ли после окончания учебы устроиться хотя бы помощником навигатора на какой-нибудь маленький торговый корабль.

– Ага, – поддакнул Эртль. – А так ты аж по всем странам Востока корабль провела! Эх, почему я такой глупый, тоже выучился бы на навигатора...

– Ты не глупый, – возразила я. – И... Вот с завтрашнего дня возьмусь я за тебя! Будешь математику и физику учить у меня как миленький!

– Правильно! – поддержал меня Трорвль и приобнял друга за плечи.

Глава 8. РДГ

13.03.В.996

*Порт Свободный, столица Республики Драконьих Гор
(бывшая главная база пиратов).*

– Уберд, что у тебя с дружинами? – осведомился Далкин.

– Неплохо с дружинами, – пробасил рыжебородый кочевник. – Во всех поселках организовал. И с оружием мне Лайана помогла.

Он кивнул сидящей рядом с адмиралом пиратке. Та, мило улыбнулась, как будто глава боевиков сделал ей комплимент по поводу красивой шляпки. Кстати, кожаная шляпа-котелок с широкими, загнутыми по бокам краями лежала сейчас на столе перед канцлером. Так теперь именовалась должность Лайаны.

А Уберд продолжил доклад:

– Это... С оружием все хорошо, только его в арсеналах никто не держит. Таскают на охоту. Так что и стрелы расходуются и клинки то и дело ломаются. Надо будет хотя бы раз в три-четыре месяца пополнять запасы.

– Сделаю, – вздохнула Лайана.

– Ты уж сделай, – покивал Уберд. – Я горцев за такое отношение к оружию ругать не собираюсь. Чем больше они им пользуются, тем лучше владеют. А то они к занятиям по боевой подготовке относятся лениво. Приходят на них только пацаны, а остальные типа: «Сами все умеем! Чего нам учиться?» Глупые. Зато мелочь в младшие стаи сбивается охотно. Их бы еще поводить набегами на кого-нибудь, как мы в степи делали. Может, все-таки пощупаем приграничье фанатское?

– Не стоит, – возразил президент Далкин. – Только сильнее их разозлим.

– А то они добрые к нам, и простили, что мы целый флот с парой тысяч егерей перебили, – осклабился Уберд.

– А я думаю, что ты прав, – промурлыкала Лайана. – И к середине весны, ближе к лету, будь готов, что мы тебе это разрешим.

Далкин недовольно посмотрел на жену. А та невозмутимо пояснила:

– Вот проведу я разведку на Независимых Территориях, и дам тебе добро на пощупывание врага за вымя, или не дам, если там все плохо окажется.

– Ты уж дай, а то руки чешутся! – ухмыльнулся Уберд и изобразил своими огромными волосатыми лапищами шупательные движения. – Значит, буду стаи готовить к походу. Ну, а так у меня все. В каждом селении оружие есть у всех, включая пацанов, женщин и стариков. Орудовать им народ умеет, командиры назначены, так что, если что, поселки егерям придется брать с боем.

– Ясно, – кивнул Далкин, – Стурак, что с гражданскими властями?

Высокий, изысканно одетый капитан «Стилета», а по совместительству – секретарь республиканского совета, поднял голову и прямо взглянул на президента республики:

– То, что я и предполагал, – четким, хорошо поставленным голосом, ответил Стурак. – Главами поселков назначили все тех же старейшин, лишь в двух селениях ими стали охотничьи вожди. А вот с вертикалью власти дела паршиво. Представителей в Совет выбрали, но слушаться его решений не считают нужным. Каждый считает свое селение отдельным и подчиняться кому-то там не собирается.

– Да, у нас в Арлидаре было то же самое, – подтвердил Далкин. – Горцы признавали государственные власти, но были полунезависимыми. Они потому так плохо к ФНТ отнеслись. Ну,

помимо того, что егеря от «большого ума» начали поселки жечь. Сейчас, кстати, ФНТшники одумались и обещают горцам кучу свобод, но поздно. Так, Лайана?

– Так, – кивнула канцлер. – Весь запад и север Арлидара готов восстать, как только мы дадим отмашку.

– А мы дадим? – заломив бровь спросил Шаалант – еще один участник совета – даже более франтовато одетый, чем Стурак, но с демонстративно развешенными по красиво выделанному кожаному доспехам шпагой, парой кинжалов и трофейным фанатским револьвером.

– Скорей всего, – ответила ему Лайана. – Но, когда точно, я скажу, когда вернусь из разведки.

– Госпожа канцлер, – обратился к ней Стурак, – а стоит ли лично вам отправляться в ФНТ? Неужели никто другой этого не может сделать? Если вас там схватят, это будет такой огромной потерей для нас всех!

– Спасибо, капитан, – улыбнулась ему Лайана. – Но, действительно, больше некому.

– А ваши протеже? – не унимался секретарь совета. – Чиiruна и Талиса? Они ведь местные, им было бы гораздо проще там ориентироваться. Да и девушки они замечательные: умницы и красавицы.

– Особенно у них красивые лбы, – вздохнула Лайана. – Вы же знаете о правосудии наших врагов. Как только кто-нибудь заметит клеймо на их прелестных личиках, девчонок тут же затравят до смерти. Нельзя им там появляться. А других фанатов в нашем распоряжении нету. Так что придется мне вспомнить бурную молодость.

Стурак широко улыбнулся, демонстративно оглядел Лайану, давая понять, что она и сейчас молодая и невероятно красивая.

Далкин даже хмыкнул. Он был на удивление не ревнив, но все-таки.

Стурак хитро взглянул на президента и подмигнул ему.

– А когда вы собираетесь на разведку? – как бы невзначай осведомился Шаалант.

– Так я тебе и сказала, – рассмеялась Лайана. – Скоро, очень скоро.

Глава 9. Крадучись

21.04.В.996

Территория Кра-Нитон, ФНТ.

Корабль окутывала непроглядная мгла. Не черная, а густо темно-серая. Тяжелые тучи накрыли западные склоны Драконьих гор, придавили их непробиваемым пологом.

Талиса Канода кусала губы. Она чувствовала полную беспомощность. Все ее умения навигатора бесполезны, когда невозможно взять ориентиры.

Хотя, нет, не все. Она нависла над курсовой картой, пытаясь предугадать, определить по обрывкам данных, по ощущению скорости, где именно находится «Блестящий».

Выходило, что как раз сейчас он должен перевалить через вершину горного кряжа. А, значит...

– Нисходящий поток! – выкрикнул мастер ветров. – Сильный, сто двадцать в минуту по вертикали!

– Баллонные, клапаны на полную! – резко скомандовала Чиiruна и, как всегда в минуты напряжения, сжала кулачки.

– Мало! – крикнула подруге Талиса. – Не вытянем!

– Манаад, деферент на корму! – приняла решение капитан. – Машина, полный ход!

Воздушный корабль заметно опустил корму. Талиса наклонилась вперед, вцепившись в край стола.

– Есть просвет! – крикнул Колнир, все это время безнадежно вглядывавшийся в окуляр теодолита.

Талиса буквально прыгнула к парню, уцепилась за его рукав, рванула в сторону и впечаталась лицом в мягкое обрамление окуляра.

Да, под мутно-серой пеленой облаков – черная ночная поверхность, неясные абрисы окружающих гор, темный провал долины, в которую их зашвырнул воздушный поток. И тонкая, чуть серебрящаяся полоска узенькой горной речушки. Резкий изгиб ее впереди и справа.

Талиса быстро отстранилась от прибора, засекла азимут и метнулась обратно к карте. Отыскала глазами волосяной ширины черточку той самой речки. И увидела прямо за ее поворотом густо спрессованные изогипсы горной вершины.

– Чии, быстро влево! На сорок градусов!

– Манаад! – крикнула Чиiruна.

– Принял! – пробасил рулевой, с напряжением завертев штурвал.

Корабль, все еще приседавший на корму, завалился еще и на левый бок.

Талиса, кинувшаяся обратно к приборам, покачнулась, теряя равновесие, и оказалась в крепких объятиях Эртля, все это время державшегося рядом.

Парень, держа Талису в охапке, шагнул к теодолиту и, ослабив хватку, слегка подтолкнул к нему девушку.

– Спасибо, – тихонько поблагодарила та, и опять прильнула к окуляру.

Быстро зашарила взглядом по темной мути. С ужасом разглядела в какой-то сотне метров сбоку крутой склон, поросший игольниками.

– Еще доверни! – крикнула навигатор, не отрываясь от прибора.

– Манаад, десять градусов вправо! – скомандовала Чиiruна.

– Чии, мы проскочили, – с облегчением сообщила Талиса, спустя минуту. – И по вертикали тоже. Мы поднимаемся, скоро опять в облака нырнем.

Она расслабила до белизны вцепившиеся в рукоятки пальцы, и только сейчас заметила, что Эртль все еще продолжает держать ее за талию. Мягко, но крепко.

Девушка обернулась и чуть улыбнулась парню.

– Спасибо, можешь меня отпустить.

– А жаль, – широко улыбнулся кочевник, – такой случай удобный был.

– Вот я Трорвлю скажу, что ты его девушку лапаешь! – с напускной угрозой сообщила Чиируна.

– Все-все! – Эртль дурашливо поднял вверх руки.

– Чии, мы уже достаточно поднялись, наверное, – сказала Талиса, чувствуя, что неожиданно покраснела.

Казалось бы, за почти что два сезона знакомства с этими кочевниками, пора бы привыкнуть, но не получалось. Наверное, потому, что она знала – несмотря ни на что, Эртль относится к ней вовсе не по-дружески.

– Еще немного поднимемся, – проворчала Чиируна. – Что-то мне катание по воздушным горкам не понравилось. Манаад, выравнивай корабль. Баллонные прикройте клапаны наполовину. Мастер, сообщишь, когда поднимемся до двух лиг.

– Сообщу, – проворчал среднего возраста немного угрюмый мужчина. – Но ты сама знаешь, в горах и в такую погоду мои приборы...

– Знаю, – вздохнула Чиируна. – Талиса, что с курсом? Ты смогла поймать наши координаты.

– Приблизительно, – ответила девушка-навигатор и опять подошла к столу, задвигала хитрой системой из линеек и шарниров. – Возьми правее на семь, нет, восемь градусов от прежнего, то есть на... пятьдесят девять от нынешнего.

– Вот за что я тебя люблю, Талиса, – проворчал Манаад, внимательно вглядываясь в компас. Принялся вращать штурвал. – Ты бы еще в долях градуса сказала...

– Для тебя специально: три румба вправо! – с ехидцей скомандовала Чиируна. – И самый децил назад!

– Если на твой, то с удовольствием! – сообщил здоровенный рулевой демонстративно плотоядно оглядев фигурку капитанши.

– А по морде? – осведомилась Чиируна.

– Так это я люблю и с полным почтением, госпожа!

Эртль засмеялся, остальные присутствующие заулыбались, чувствуя, как уходит напряжение.

А Чиируна тихонько про себя вздохнула, с легкой привычной завистью подумав, что, как все-таки везет Талисе. У нее есть Трорвль, да и Эртль продолжает явно на нее поглядывать. А у нее, капитана «Блестящего», личной жизни нет, и не предвидится.

Тогда, после сражения с флотом ФНТ, Чиируне показалось, что между ней и Эртлем протянулась еще одна ниточка, и, сделай она пару шагов к нему...

Но парень был таким беззащитным и подавленным своим ранением. Тем, что он, по сути, потерял правую руку. Другая, на месте Чиируны, именно поэтому бы и сблизилась с ним, жалея и утешая. Но Чиируна так не могла. Она привыкла все невзгоды преодолевать сама, не только не прося помощи, но и не показывая вида. И, жалеть бедного раненого абордажника, просто не могла. Вернее, не могла себя заставить выказать жалость. А потом, когда парень, оправившись, пристрастился к выпивке, она, кроме злости и разочарования, начала испытывать к нему просто детскую обиду.

Она накапливалась и грозила прорваться резкими и злыми действиями. Чиируна, действительно, собиралась отправить искалеченного бойца на землю, вычеркнуть его из своей жизни.

Но в начале весны ее замечательная подруга взялась за кочевника всерьез.

Талиса принялась обучать его математике и физике, натаскивать на приборах. И Эртль неожиданно проявил недюжинный ум и смекалку. А, главное, он оживился. Вернулся его преж-

ний легкий и веселый нрав. Теперь парень не маячил темной угрюмой тенью в командном зале, охраняя их непонятно от кого, а живо интересовался всем и у всех. Выспрашивал тонкости работы у баллонных, мастера ветров, рулевых, особенно много зависал над навигационными приборами. И очень внимательно прислушивался к командам Чиiruны, буквально впитывая каждое ее слово, пытаясь понять, для чего она отдает распоряжения именно тогда, когда она это делает.

И у девушки, наряду с растущим уважением к Эртлю, начали просыпаться давно уже похороненные чувства.

И оттого видимые проявления симпатии этого парня к Талисе неприятно покалывали.

Ну, в самом деле! Что за несправедливость?! У Талисы ведь есть ее Трорвль! Они, правда, так и не съехались и о свадьбе не заговаривают, но ведь встречаются иногда, и занимаются вовсе не только романтическими разговорами.

Обидно и завидно!

Неожиданно привычное течение невеселых мыслей капитана было прервано.

– Как летается, девочки и мальчики? – раздался от дверей мелодичный голос.

– Весело, – буркнула Чиiruна.

– Я заметила, – согласилась Лайана. Вошла в зал и оглядела всех. – Что, в воздушную яму угодили?

– Нет, нисходящий поток, – поправил ее мастер ветров. – Ночью в горах в это время периода такое не редкость.

– Еле выгребли, – вздохнула Талиса.

– Понятненько, – Лайана подошла к навигатору, внимательно вгляделась в курсовую карту. – Вы не забыли, что часа через полтора надо искать убежище на день?

– Нет, конечно! – возмутилась Чиiruна.

– Я думаю, вот здесь, – тихо сказала Талиса и указала пальцем на небольшой распадок между горными кряжами.

– На твое усмотрение, – промурлыкала канцлер Республики Драконьих Гор. – И на твое решение, Чиiruна, естественно.

Капитан коротко кивнула.

– Ладно, девочки, я пойду дальше спать!

Лайана помахала всем рукой и скрылась в коридоре.

– И что, мы бы без нее не вспомнили о днёвке? – риторически спросила Чиiruна.

Талиса только вздохнула.

Днем они отсыпались. Чиiruна вытащила на правую галерею спальник и устроилась на свежем прохладном воздухе.

А Талиса, в сопровождении Трорвля, прошла по окрестностям, перепрыгивая с камня на камень вдоль ручейка и, иногда помогая руками, карабкаясь по склонам. Потом они нашли небольшую укромную полянку и с удовольствием помиловались пару часов, не замечая холода и радуясь возможности наконец-то побыть вдвоем.

Потом, смущенная и довольная, навигатор фрегата «Блестящий» вернулась на корабль и уснула, лишь только забравшись в кокон своего гамака.

А вечером они продолжили свой путь, крадучись углубившись в Федерацию Независимых Территорий.

Еще три ночи «Блестящий» пробирался по вражеской территории. Лететь становилось все более опасно. То и дело попадались небольшие поселки и хутора, да и воздушные корабли пролетали вдалеке. Спасали только темнота и хмурая погода. Тучи все еще закрывали луны, но и рассеянного света хватало, чтобы кто-нибудь внимательный мог заметить медленно плывущий под тучами темный силуэт. Так что управляемый Чиiruной «Сверкающий» выныри-

вал из облаков очень редко. Талису это сильно нервировало, но она понимала, что по-другому нельзя, и они втроем с Колниром и Эртлем старались как можно быстрее ориентироваться во время таких вот выныриваний, чтобы не подвергать экспедицию опасности.

И, наконец, на исходе очередной ночи в командный зал опять зашла Лайана. Она сразу же направилась к карте и надолго над ней склонилась. Затем ткнула пальцем и сказала:

– Талиса, веди курс сюда.

Талиса всмотрелась, кивнула.

– Постарайся, чтобы мы долетели до рассвета.

– Конечно, – подтвердила девушка. – Через два часа и двадцать минут будем на месте.

– Вот и прекрасно, – едва уловимо улыбнулась Лайана. – Пойду я готовиться к походу.

И скорым шагом вышла из зала.

– Ну, давай, команду, куда поворачивать, – вздохнула Чиiruна.

Капитан почувствовала облегчение. С каждой лигой, что они углублялись на вражескую территорию, она чувствовала нарастающее напряжение. И опять начал побаливать шрам на лбу. Клеймо, которое, увидь его кто-нибудь из местных жителей, стоило бы девушке жизни.

Чем раньше они высадят свою единственную пассажирку, тем быстрее вернуться домой в родные горы. Чиiruна усмехнулась про себя. Да, именно домой. Она уже начала забывать то, что было до их авантюрного полета.

Семья, родители, братья, все порой казалось сном или прочитанной когда-то книжкой. И то, что Лайана, отправляясь на разведку в ФНТ, долго и подробно расспрашивала ее, Чиiruну, о прошлой жизни, всколыхнуло в девушке забытые чувства.

«Неужели она встретиться с моими родными? И что она им скажет?»

Через два с половиной часа корабль завис над небольшой прогалиной, и Лайана ловко спустилась по штурмовому канату. Нацепила на плечи увесистый рюкзак, запрокинула голову и помахала рукой.

Чиiruна и Талиса, специально вышедшие проводить свою старшую подругу на галерею, тоже помахали в ответ.

И пошли в командный зал. До света им предстояло спрятать корабль в проходящем неподалеку ущелье. А потом отправляться в обратный путь. Все так же тайком, крадучись. И молясь всем богам, чтобы фанаты их не заметили и не перехватили. Драться никто не хотел, даже Чиiruна.

Но богам было, как всегда, наплевать на желания людишек.

На следующей днёвке «Блестящий» остановился над довольно широкой быстрой горной речкой. С утра корабль опустился почти к самой поверхности и матросы вместе с абордажниками дотянули до нее раструбы шлангов водозаборников. Машинисты запустили насосы и начали докачивать воду в почти опустевшие цистерны.

Чиiruна хмурилась, наблюдая, как к разъяснившемуся синему небу поднимается столб дыма и пара от работающей машины.

Оставалось уповать на то, что места здесь дикие, и, даже если кто это приметит, то сообщить властям не успеет.

Экипаж, как обычно, отдыхал. Талиса привычно съехала вниз по штурмовому канату и устроилась с Трорвлем, Эртлем и еще несколькими ребятами абордажниками на небольшой полянке. Развели костерок, подвесили над ним котелок и принялись варить походную кашу. Талиса подумала, что соскучилась по готовке Лалиши. Только когда она улетела в Центр Мира, девушка поняла, насколько им везло с коком.

«Интересно, удастся ли еще отведать ее стряпни?» – подумала навигатор и услышала далекий звук сигнального рожка.

Все встrepенулись. Трорвль вскочил на ноги и протянул руку девушке. Талиса крепко за нее схватилась, парень буквально подбросил ее на ноги и, не говоря ни слова, потащил бегом к кораблю.

«Блестящий» нависал над прогалиной на высоте метров в двадцать, пришвартованный к четырем толстеньким деревьям.

С борта корабля свисали к самой земле тросы с привязанными к ним перекладинам, а рядом с ними лежали, сваленные в кучу, «системы». Трорвль подхватил одну из них и, сноровисто расправив ремешки, наклонился перед Талисой:

– Давай-ка!

– Ага! – Девушка ухватилась обеими руками за плечи парня и засунула в ляжки сначала одну ногу, а следом и вторую. Трорвль выпрямился, подтянув систему вверх и буквально встряхнул в нее подругу. На мгновение они застыли так: тесно прижимаясь. Талиса быстро, но нежно поцеловала юношу и подняла руки в стороны, давая тому застегнуть и затянуть пряжки.

Трорвль громко свистнул. Из-за края галереи показался вахтенный матрос, махнул рукой.

Один из канатов неторопливо пополз вверх.

Талиса оседлала жердочку, а Трорвль пристегнул к тросу тормозное устройство, защелкнул его и зафиксировал. Мягко улыбнулся любимой.

Талиса начала медленно подниматься. У нее до сих пор замирало сердце, когда приходилось подниматься-спускаться с воздушного корабля.

«Все-таки я трусиха», – чуть печально констатировала про себя девушка.

Самым неприятным и до холода в животе страшным было отстегивать тормозное устройство и перебираться через леер на галерею.

Но сильные руки матроса подхватили девушку и буквально перенесли на палубу.

– Спасибо! – как всегда вежливо поблагодарила она, и, не снимая подвесную систему, побежала на мостик.

Там уже собиралась команда управления. Чиiruна что-то быстро говорила в раструб переговорной трубы, а у дальнoмера стоял Колнир. Он обернулся на звук Таисиных шагов, сообщил:

– Патрульный корвет. Идет прямо к нам. Расстояние девять лиг, высота три двести и растет.

– Ясно, – кивнула Талиса и громко спросила Чиiruну: – будем драться или убегать?

– Драться, – жестко осклабилась подруга. Мы слишком тяжелые и уйти не успеем.

– Но, высота...

– Я уже приказала слить лишнюю воду. Как только примем на борт ребят!

В этот момент судно качнулось и стало заметно крениться на правый борт и нос.

– Канаты отцепляют, – непонятно кому сообщала Чиiruна.

Талиса, тем временем, быстро выпуталась из «системы», переступила, оставляя ее на полу, и подошла к курсовому столу. Взглянула на отметку, поставленную Колниром. Спросила:

– Расстояние?

– Восемь триста десять, азимут минус восемьдесят пять.

Талиса приложила линейку и черкнула новое положение противника.

А корабль дернулся еще раз, потом еще в последний раз, раскачиваясь, начал выпрямляться и, пока еще неторопливо, подниматься вверх.

– Баллонные, начинайте открывать клапаны! – скомандовала Чиiruна. – До полного! Машинисты, сбрасывайте воду!

Корабль все стремительнее набирал высоту, а вниз лился поток воды, искрящийся в свете Сола. Это было очень красиво, если смотреть со стороны.

Корвет ФНТ быстро приближался и взлетал вверх, стараясь занять выгодное положение.

Чиiruна почувствовала невольное уважение к противнику, рискнувшему напасть на более крупного врага.

Впрочем, кадровые военные федерального флота все еще недооценивают пиратов. Даже после того разгрома, который те им устроили полтора сезона назад.

«Придется повторить урок!» – с азартом и проснувшейся злостью подумала Чиiruна.

Она принялась раздавать короткие и четкие приказы, видя и чувствуя, как послушно корабль и экипаж откликается на ее слова и желания.

«Повоюем!»

И она повоевала.

«Блестящий» сделал вид, что убегает. Специально не на полной скорости, продолжая судорожно пытаться подняться как можно выше, но упершись в потолок на пяти с небольшим лигах.

Корвет, забравшийся на триста метров выше, уверенно нагонял.

«Наверное, там уже ручки потирают, готовясь нас сбить!» – весело подумала Чиiruна. – А вот и наоборот!»

– Клапаны на полную. Манаад, разворот на сто семьдесят градусов. Машина, раскочегаривайтесь до упора! – прокричала девушка чистым и звучным голосом.

«Блестящий» заложил крутой разворот, по спирали поднимаясь вровень с противником.

– Стрелки, правый борт тяжелыми, левый гарпунными – заряжай! Талиса, диктуй дистанцию!

Талиса отстранила от дальномера Колнира, прилипла к окуляру.

– Шестьсот пятьдесят. Они начали отворачивать влево!

– Испугались! Не уйдут!

– Не уйдут, – вздохнула Талиса. Ей было немного жалко ФНТшников. Но, ведь, они первые напали.

– Эртль, передай Трорвлю, чтобы был готов драться. До abordaja постараюсь не доводить, но вдруг придется.

– Зачем передавать? Он и так всегда готов!

– Не пререкайся!

– Хорошо, уже бегу!

И за спиной Талисы протопали сапоги.

– Пятьсот девяносто! – сообщали она. – Развернулся на сто градусов.

– Вот и чудесно! Стрелки тяжелыми бейте как сможете достать! Манаад, сразу после этого доворачивай, чтобы выйти на тридцать градусов левым бортом!

– Понял! – басовито откликнулся гигант рулевой.

– Огонь! – выкрикнул командир стрелков.

Талиса увидела, как к кораблю ФНТ полетели две тоненькие чёрточки, проткнули его баллон.

Баллиста на борту вражеского судна развернулась назад и выпустила в «Блестящего» ответную стрелу.

– Попали! – сообщил старший баллонный. – Сверус, Контаар, вверх!

Двое младших баллонных подхватили приспособления для заделывания пробоин в ткани и кинулись наружу, поползли по сетке вверх, тесно прижимаясь и вцепляясь в веревки под ураганным потоком встречного воздуха.

А «Блестящий» догонял врага, медленно повернулся к нему левой скулой. И вслед корвету понеслись две ежовые стрелы. Их наконечники своими четырьмя заточенными лезвиями вспороли ткань оболочки, проделав в ней большие дыры.

Гелий устремился наружу.

На какое-то время корабль стал легчать и от этого приподниматься, но, очень скоро, когда «Блестящий» заложил еще один галс и выпустил в противника следующую пару стрел, начал неумолимо валиться вниз, набирая скорость.

Через пять минут все было кончено. Внизу лесистый склон горы накрыло пятно сдувшейся ткани, похоронив под собой остатки раздробленной гондолы и полсотни погибших.

– Сколько воды осталось? – все еще звенящим от напряжения голосом спросила Чиiruна в слуховую трубу. Повторила ответ вслух: – почти три гросса. Что думаешь, Талиса.

Та уступила место у приборов помощнику и подошла к карте, внимательно всмотрелась.

– Надо заправляться, но возвращаться нет смысла. Я сейчас проложу курс к еще одной речке. Это лиг сто. Пока возьми на семьдесят пять градусов.

– Беру! – не дожидаясь команды капитана, сообщил Манаад. – Ой, простите, госпожа! Жду вашего приказа!

– Да брось ты, – улыбнулась Чиiruна, и устало опустила на легонький стульчик. – Спасибо, ребята. Мы их сделали!

– Варра! Раздалось со всех сторон.

– Варра! – негромко, но отчетливо, поддержала и Талиса.

Глава 10. Передышка

19.05.В.996

Город Кра-Таку, столица Территории Кра-Нитон, ФНТ

Лайана шла по мощеной серым камнем улице, среди серых угрюмых домов, под серым небом, мимо серых чахлых кустиков, растущих в прогалинах серой земли окантованных серым бордюром.

Не верилось, что за далекими окраинами пробивается первая весенняя зелень, яркая и нежно-зеленая, а по синему небу летят белые пушистые облачка, подставляя бока вечернему Солу.

За окраинами, далеко-далеко...

Город Кра-Таку расползся огромным мертвенным пятном по невысоким холмам.

Пыль. Серая угольная пыль, жирная от примесей индустриальной гари. Она покрывала все вокруг, забиралась в малейшие щели, соединялась с оседающим водяным паром, превращаясь в удушливый и вонючий смог, висящим толстым пологом над миллионным городом.

За славу столицы кораблестроения Федерации приходилось платить. Расплачиваться короткими жизнями населяющих этот город рабочих и их родных.

Это было так непохоже на мегаполисы Востока: Виловодск, Воронберг, даже Котелок.

Последний по промышленной мощи не уступал Кра-Таку, но его спасали постоянно дующие ветра, сносящие гарь на соседей. Чистый воздух и яркие краски были причиной того, что Котелок выглядел так празднично, особенно в сравнении с этим городом.

Но, самое странное, внешняя угрюмость и мрачность Кра-Таку не распространялась на жителей. Местные ФНТшники были на удивление жизнерадостными, добрыми и отзывчивыми. Те две декады, что Лайана провела здесь, ее не переставало удивлять, как они могут сохранять столь замечательные человеческие качества в этом неприветливом месте.

«Наверное, дело в том, что большую часть населения здесь составляют „пролетарии“, как их называют в Твердыне – рабочие и инженеры, – подумала Лайана. – А в том же самом Виловодске слишком много ушлых торговцев, банкиров и обслуживающих их мелких клерков. Вот и общая психологическая атмосфера отдает гнилью».

Но, как бы то ни было, это ей на руку.

Шпионка без проблем поселилась в небольшом пансионате. Свой сильный акцент она легко объяснила тем, что родом из далекой Территории Беллисти-Хаш, что расположена на юго-западе ФНТ. Правда, гостеприимная хозяйка засыпала ее кучей вопросов, на которые Лайана, попивая местный травяной чай, неторопливо и со вкусом отвечала. Пиратка продумала прекрасную легенду. Вообще, она очень хорошо подготовилась к этой поездке, ожидая, что придется играть в прятки со службой безопасности. Но ее не было и в помине. На самом деле не было! Лайана поражалась наивности властей ФНТ. Они что, действительно думают, что настолько сильнее всего остального мира? Но ведь между кланами, возглавляющими Территории должна вестись подспудная война?

Впрочем, это всё темы для очень серьезного и долгого исследования. Лайана понимала, что таким вот наскоком она ничего не добьется. Тут надо поселиться и жить, скрупулёзно собирая информацию, плетя паутину разведывательной сети.

Эх, найти бы на это время! Как бы ей хотелось всерьез заняться шпионской деятельностью! Но сейчас у нее другие заботы. Уже то, что она решилась оставить молодую Республику Драконьих Гор без своего «бесценного руководства» на пару-тройку месяцев – было жуткой авантюрой.

Но как же хотелось Лайане опять почувствовать себя авантюристкой!

И немножко поиграть в шпионку ей удалось!

Всего две декады работы, и она вышла на нужного человека.

Сейчас он ждал ее в уютной харчевне, расположившейся в подвале огромного семиэтажного дома.

Господин Каоро Варри сидел за дальним столиком и, подперев ладонью щеку, слушал, как неторопливо наигрывает мелодию на каком-то электрическом клавишном инструменте средних лет музыкант. Приятные переливчатые звуки заполняли небольшое помещение.

Освещение, кстати, тоже было электрическим.

«Вот уж некуда им железо девать, как на генераторы!» – подумала с завистью Лайана.

– Здравствуйте!

– О! Рад снова вас видеть, милая Тари Нанго! – искренне заулыбался пузатенький инженер. – Вы мне так помогли! Я вчера отыграл солидную сумму денег, так что с удовольствием могу вернуть вам долг!

– Да что вы, милейший Каоро! – интимно назвав его по первому имени, Лайана стрельнула глазами и грациозно уселась на стул напротив. – Какие долги между... друзьями! Я, наоборот, очень обижусь, если вы отвергнете мое участие в вашей «системе»! Мне так лестно, что столь незначительная для меня сумма поможет вам в вашем открытии. И, может быть позже, когда вы завершите расчеты, вы поделитесь со мной знаниями?

– Конечно, дорогая Тари! – закивал любитель азартных игр.

«Он наверняка думает, что я как незамысловато хочу вывести у него секрет беспробивной стратегии игры в такоро!» – усмехнулась про себя женщина.

– Давайте выпьем за мою победу и за будущие доходы, которые ожидают и вас тоже! – воодушевленно предложил Каоро Варри. – Я взял на себя смелость заказать нам ужин на двоих с бутылочкой кредо-расского темно-алого!

– О! Замечательно! Я так люблю этот сорт! К нам в Беллисти-Хаш его почему-то так редко завозят, хоть мы с Кредо-Рассом и соседи!

– Наверное потому, что все лучшее отправляется к нам!

«Пометочка, – подумала Лайана. – Я уже несколько раз слышала, что эта важнейшая для ФНТ территория снабжается остальными по высшему разряду. Не знаю где, но это может пригодиться».

А тем временем расторопная официантка сноровисто сервировала стол. Появилась холодная запотевшая пузатая бутылка с темной и тягучей как венозная кровь жидкостью.

А спустя час и еще одну бутылку, Каоро Варри рассказывал то, ради чего Лайана трудилась все эти две декады:

– Военные корабли? Какой там! До них мы доберемся хорошо, если к осени! Ты, прелестная Тари, не представляешь, чего нам всем стоила эта экспедиция! Моя верфь аж в три смены работала! Я просто жил в кабинете! Даже поиграть в такоро не было времени! Такая утрата для мировой науки о играх! Я свою систему забросил, представляешь? Корабли, корабли, корабли! Огромные, чудовищные! Знаешь, сколько на них ушло бронзы, ткани, краски, гелия? Все запасы! Все под чистую выгребли! Ничего кроме этих громадных кораблей целые два сезона не строили! А они потом, фьют, и улетели! Сгинули на этом проклятом юге! Вместе с котлами, опреснителями, винтами и целым миллионом квадратных метров ткани! Миллионом! А я думаю, они не вернутся! Зря мы все вкалывали! А теперь? Представляешь, сколько заказов скопилось? Куда там этим маллинорам! Пусть подождут! Это по их прихоти экспедицию снарядили! Так совет кланов и сказал им: «Ждите и не высовывайтесь!» Вон у вас Арлидар этот, Каратра.. Карпарта... ну ты поняла! Еще эта, которая рядом с твоей Беллисти-Хаш... забыл, как там ее... Да, точно, Дилайя! Вот пусть там порядок наведут. А пираты? Да ну их! Что они нам сделают? Ну сидят себе в своих горах, летают иногда. А то, что набили морду этим зазнав-

шимся маллинорам, так и правильно! А то: «Мы тут самые-самые! Все кланы дерьмо, а мы над ними!» Асе... ассенизаторы нашлись! Ха-ха-ха! Точно, ассенизаторы! Вот и пусть сидят, обделавшись, и ждут, пока мы нормальным людям заказы сделаем. А уже потом, когда-нибудь и до них дойдут руки. Так и быть построим новый военный флот. Сколько? Да много! Вот смотри, у нас, сама знаешь, самая большая верфь. Мы шестьдесят процентов всех кораблей строим! Шестьдесят! Ну может чуть меньше, там пятьдесят восемь с хвостиком. Да, учет и статистика! Так нам дали заказ на целых девяносто кораблей! Это всяких, и бомбовозов и высотников. Но фрегатов больше половины! Вот и прикинь, сколь это. Армада! Сейчас во всем федеральном флоте не намного больше! Я же сказал, подождут! Мы даже и не собираемся! Осенью, осенью начнем. А закончим? Это смотря как будет с другими заказами. Фиг им, а не первая очередь! Раньше следующей весны наверняка не сделаем, я думаю, хорошо, если к лету!..

«Вот и все, – с усталым удовлетворением подумала Лайана. – Значит, у нас впереди еще целый период. Четыре сезона сравнительно спокойной жизни. А потом за нас возьмутся по-настоящему. Ну, что ж, будем исходить из этого. С первой частью своей миссии я справилась, теперь можно приступить ко второй – отправляться на юг».

Глава 11. Политика

03.06.В.996

*Порт Свободный, столица Республики Драконьих Гор
(бывшая главная база пиратов).*

Да, без Лайаны было тяжело. Нет, канцлер республики не старалась быть незаменимой. Наоборот, она умело находила способных людей и расставляла их как фигурки на аршотовой доске. Но полную информацию о происходящем знала только она одна.

И регулярно делилась ей со своим мужем, адмиралом Далкиным. А вот, когда Лайана надолго улетала, бедному президенту республики приходилось ее замещать. Это было очень и очень трудной работой. Но Далкин привык тянуть лямку руководства. В конце концов, прошлой осенью он целых шесть месяцев обходился без своей главной помощницы!

И ничего так. Выжил. Правда, потом он лишился эскадры, чуть не потерял базу и собственную жизнь. Но на то были объективные причины.

Хотя, фразу: «Совсем нельзя тебя одного оставлять!» Лайана сказала ему в первую же ночь, что они провели в пахнущем гарью покосившемся домишке, чудом уцелевшем среди разбомбленных соседей. И Далкин покорно согласился со сказанным, потому что был занят ужасно приятным и почти позабытым делом.

И вот опять ему приходилось обходиться без жены.

– Капитан Вандобар позавчера в таверне опять ругал власть и вас лично, – негромко сообщил невысокий и какой-то блеклый незаметный человечек по имени Балдин, возглавлявший сыскной отдел администрации, а, по сути, командовавший наушниками и стукачами.

Далкину он был крайне неприятен, но нужно было регулярно выслушивать его доклады.

Когда адмирал высказал все что думает об этом скользком типе Лайане, та лишь ухмыльнулась и ответила:

– Он на своем месте! Такой грязной работой и должен руководить мерзкий типчик. Если бы вместо него был кто-нибудь другой, например, Шаалант или Стурак, то ты бы однажды забыл, чем он занимается, и получил нож в спину. А с Балдиным ты постоянно настороже и он это понимает. А еще знает, что, даже если ему удастся убрать всю верхушку, власти ему не видать. Пираты разорвут его на клочки.

– А если он сговорится с кем-нибудь? Да с тем же Стураком?

– А почему ты думаешь, что у меня только та сеть осведомителей, что известна Балдину?

– А она у тебя есть?

– И не одна, – улыбнулась Лайана, – но об их существовании ты узнаешь, только если наметится что-то по-настоящему паршивое.

Вот и сейчас Далкин выслушивал скучный и неприятный доклад о том, кто что по пьяни ляпнул, кто по мелочи приворовывает, и кто кому набил морду.

Увы, но без этого никак не обойтись. Так же, как и без еще огромной кучи муторных дел, которые навалились после создания республики.

Далкин далеко не сразу согласился с женой, что пора легализоваться. Просто, не видел в этом необходимости. Но Лайана настояла, и зимой на собранном совете окрестных племен протолкнула решение. С тех пор Республика Драконьих Гор постоянно расширялась, включая в себя все новые горские общины. Формально именно им и принадлежала власть. Но племенам она была совершенно не нужна. Их интересовала защита с неба от кораблей ФНТ, совместная оборона и поставка товаров и оружия, которую организовала Лайана.

А реальную власть делили между собой совет республики, канцлер Лайана и сам президент Далкин.

Интересно, выдержит ли эта шаткая конструкция удар, который рано или поздно нанесет по ней Федерация Независимых Государств? И когда этот самый удар прилетит?

Да, без информации никак. А, значит, придется ему Далкину и дальше тянуть сразу две лямки, пока его благоверная шастает на западе по своим шпионским делам.

Глава 12. Родные

03.06.В.996

Талинар, Независимая Территория Арлидон, ФНТ.

Заместитель префекта по социальным вопросам находился в своем кабинете. Он восседал за обширным письменным столом, на котором ровными стопками лежали всевозможные очень важные бумаги и писал серебряным пером очередной документ.

В ФНТ были очень строгие законы. По которым родственники не в ответе за то, что совершили члены их семей. Поэтому господин Карладин не понес никакого наказания за то, что натворила его дочь два с половиной сезона назад. Но пережитое горе очень сильно сказалось на мужчине. Виски поседели, черты лица затвердели, а возле губ пролегли морщины.

Дверь тихонько скрипнула и на пороге показалась очередная посетительница.

Карладин немного недовольно взглянул на нее и с видимой неохотой поставил перо в держатель. Вопросительно уставился на вошедшую.

Это была молодая эффектная женщина в костюме для верховой езды: широком жакете, из-под которого выглядывала белоснежная блузка, кремового цвета бриджах с застегками под коленями и низких полусапожках на шнуровке.

Кожа голеней выделялась яркой белизной, выдавая в женщине гостью из какой-то северной территории. Да и сама она явно была не из местных: рыжевато-русые коротко стриженные волосы, чуть раскосый разрез зеленых глаз, обветренное, но такое же незагорелое лицо – треугольное, но с мягкими чертами.

Незнакомка грациозно подошла к столу.

Карладин подумал, что она напоминает ему дикую лесную кошку, что водились в предгорьях Драконьих гор.

– Чем обязан? – осведомился мужчина.

Принимать посетителей было обязанностью, которую он никогда не любил. Обычно народ шел к нему с жалобами и требованиями. И тогда приходилось откладывать в сторону действительно важные дела по руководству беспокойным городским хозяйством и решать мелкие частные вопросы.

Но именно за это ему платили очень солидный оклад, так что ничего не поделаешь.

А незнакомка без приглашения уселась на стул для посетителей напротив него и представилась:

– Каора Такари из Клемто-Канто.

– Карладин из семьи Арно, – кивнул в ответ заместитель префекта, с некоторым самодовольством подумав, что не ошибся, определяя родину посетительницы. – Впрочем, вы наверняка знаете, к кому пришли на прием. Так что у вас за дело?

– Я бы попросила вас прочитать вот это.

И женщина передала ему довольно пухлый конверт.

Карладин с явным неудовольствием взял конверт из ее рук, удивившись, что кисти женщины на удивление крепкие, с тонкими, но сильными пальцами, на которых виднелись несколько белых полосок давних шрамов.

Серебряным ножичком для бумаг вскрыл послание и уставился на толстую пачку убористо исписанных листов.

«И это все читать? Да тут целый час потребуется!»

– Ничего, я подожду, – с иронией отреагировала на возникшее на его лице выражение женщина и поудобнее устроилась на стуле, закинув ногу за ногу и откинувшись на спинку.

Карладин почувствовал, что начинает злиться, но все-таки склонился над бумагами. В последнее время канцелярская работа основательно испортила ему зрение.

И вдруг мужчина замер. Руки его явственно задрожали.

Уж слишком знакомым был подчерк. Четкий, с заметным наклоном влево, с такими родными завитками.

И первая фраза:

«Здравствуй, папа!»

Карладин не проронил ни слова пока внимательно, но быстро читал послание, откладывая лист за листом на стол.

И, лишь дочитав последнюю строку: «Я попросила госпожу Лайану передать тебе это письмо. Надеюсь, оно дошло, и с моей командиршей все в порядке», вскинул взгляд на посетительницу.

И увидел очень внимательные глаза, которые явно изучали его реакцию, оценивали и принимали решения.

Именно этот взгляд окончательно убедил Карладина в правдивости всего, что он прочитал. Перед ним действительно сидела знаменитая командующая пиратами Драконьих гор Лайана, о которой столько писали в последние сезоны, особенно после того, как до родных земель добрались малочисленные группки израненных и усталых федеральных военных, а адмирал Бизаро Потти был вынужден придать огласки провалившуюся операцию по усмирению пиратов Далкина и его первой помощницы.

– Да, кстати, чтобы совсем вас убедить, – с милой улыбкой проворковала женщина, раскрыла маленькую сумочку, привешенную к поясу, и вынула из нее тонкую книжку. Листнула ее, достала заложенный между страниц небольшой картонный прямоугольник и протянула Карладину. – Это мы в Котелке сделали дагерротип.

На картонке была четкая контрастная черно-белая картинка. Три девушки в непривычных нарядах и сама Лайана на фоне каких-то красивых высоких зданий.

И вторая справа была его дочка – Чиiruна. Стройная, небрежно опершаяся правой рукой на рукоять длинного тонкого стилета в строгих ножнах. С какой-то диадемой на лбу. И двумя такими родными хвостиками темно-серых волос.

Лицо дочки было напряженным и немного грустным.

– Что я должен сделать? – севшим голосом спросил Карладин.

– Пригласить меня на свиданье, – широко улыбнулась Лайана. – Нам очень о многом надо поговорить. Как вы насчет этого вечера в каком-нибудь местном ресторанчике?

– А вы не боитесь?

– Нет, но вы, я вижу, опасаетесь, что о вас могут пойти ненужные разговоры. Так что давайте сами назначайте место.

– Тогда... – Карладин призадумался. Да, не стоит, чтобы его видели в обществе этой женщине. Талинар городок небольшой и слишком много у него знакомых. Еще пойдут слухи, что он на старости лет завел интрижку. Это не нужно.... И может быть опасно для Лайаны, а, значит, и его Чиiruны.

Карладин пробарабанил пальцами по краю стола и предложил:

– Приглашаю вас ко мне в гости.

– Вы уверены?

– Да, мои домочадцы так же надежны, как и я сам. В восемнадцать часов буду вас ждать.

– Договорились, – еще раз улыбнулась Лайана и с кошачьей грацией встала, сделала чуть дурашливый книксен и вышла из кабинета.

Они проговорили до середины ночи.

Сначала вместе с женой и двумя сыновьями. Лайану заставили подробно рассказать о судьбе Чиинуны, о том, как ей живется, какой она стала.

В то, что она теперь капитан пиратского фрегата, семейство Арно, по-видимому, так и не поверило. Слишком это было круто. Господин Карладин несколько раз пытался поймать Лайану на лжи, но не на ту напоролся! Даже если бы все рассказанное было чистым вымыслом, Лайана соткала бы выдумку так, что не подкопаться!

Уже поздним вечером заместитель префекта увел порядком охрипшую от непрерывного говорения пиратку в свой кабинет. И началась совсем другая беседа.

– На самом деле я бы не советовал вам общаться с другими родителями, – сообщил Какрладин, развалившись в своем любимом плетеном кресле. – После этих страшных событий мне пришлось разговаривать практически со всеми, и реакцию на ваше появление я вполне могу предположить.

– Понятно, – кивнула Лайана. Пиратка отказалась от предложенного гостевого стула и уселась прямо на полу, вернее, на теплом ворсистом ковре, привалившись спиной к стене. – Кстати, вам известно что-нибудь о судьбе других... детей?

– Да, я постарался, использовал все свои возможности. Даже до командования егерей дошел. Кстати, узнал от них о последнем бое, который дали Ивелла и Шоннер. Бедные дети... Хотя, если честно, их смерть, на мой взгляд, была лучшей, чем у остальных. Они все-таки дрались. Ну, еще Лорад очень хорошо себя показал, утащил вместе с собой на тот свет нескольких охотников.

– Жалко, что эти ребята не добрались до нас, – задумчиво произнесла Лайана.

– Да, для вас было бы очень полезно заполучить таких бойцов, – с прорвавшейся неприязнью заметил Карладин.

– Они сами выбрали свой путь, – отозвалась Лайана.

– Эти – да, но не моя Чи. Я уверен, что к этой аванюре ее склонили.

– Почему?

– Потому, что я знаю свою дочь. Ей было глубоко наплевать на Арлидар и восстание. А вот летать она мечтала до безумия! Знали бы вы, сколько сил мы с женой приложили, чтобы отговорить ее от этой профессии. Бесполезно. Так что то, что вы рассказали, насчет ее согласия управлять угнанным кораблем, похоже на правду. И, кстати, это одна из причин, по которой я склонен считать не все, что вы нам мне сообщили, ложью.

– Это радует, – усмехнулась пиратка. – Тем более, что я ничего не сочинила. Видели бы вы Чиину, когда она взяла на себя командование подбитым фрегатом и сбила вражеский корабль!

– Ну...

– Ладно, не будем сейчас об этом. Вы сказали, что знаете почти обо всех погибших?

– Да, мне неизвестно только о судьбе Данго Ферици и Фабории. Хибелла... Она умерла совсем недавно, в начале весны, уже дома. Ее брат, Перлин, смог отыскать девушку и тайком привезти сюда, в Талинар. Но она была очень сильно изранена, и не выжила. Кстати, этот самый Перлин – один из немногих, с кем вам может быть стоит поговорить. Он ненавидит Федерацию за то, что ее законы сделали с его сестренкой.

– А родители Хибеллы?

– Не думаю, что они вас воспримут. Скорей всего, не захотят говорить. И я их за это винить не могу.

– Остальные родители настроены так же?

– Большинство – да. Особенно те, чьи дети не участвовали в восстании.

– Вы им всем рассказали о том, что смогли разузнать?

– Да. Это было моим долгом.

– Кстати, а то, что о судьбе вашей дочери информацию найти не удалось, дало вам надежду?

– Небольшую, – лицо Карладина помрачнело. – И она постепенно угасала со временем. Не верилось, что Чири не нашла бы возможности как-то о себе сообщить.

– Как видите, нашла, – улыбнулась Лайана.

– Но очень поздно! – с прорвавшейся обидой воскликнул заместитель префекта. – Неужели нельзя было как-то переслать весточку?

– Интересно как? – саркастически осведомилась Лайана. – Мы, знаете ли, общаемся с представителями Федерации посредством стрел и бомб. А почтового сообщения между Республикой Драконьих Гор и ФНТ не налажено. Так что единственный способ – это курьер. Вот я и приехала.

– Хм. Специально, чтобы привезти мне письмо? – на этот раз сарказм наполнял слова Карладина.

– Разумеется, нет.

– Тогда давайте вернемся к прежней теме: что вам от меня надо?

– Ну, во-первых, поговорить с другими родителями. Вы вот упомянули о брате Хибеллы. Наверняка и в других семьях найдется кто-нибудь, кто захочет помочь нам и как-то отплатить федералам за смерть детей. Как вы только что заметили, меня они встретят не особенно хорошо. А вот вы, тем более с вашим опытом работы с людьми, сможете прозондировать почву.

– И как мы, простые граждане Арлидона, сможем навредить величайшей стране Мира? Что-нибудь подожжем? Пристрелим в подворотне пару судей?

– Информация, – коротко ответила Лайана. – Это самая большая ценность. То, чего мне, нам, катастрофически не хватает. Причем, разная, любые сведения о событиях, происходящих в стране, а, особенно, у малиноров. Все, что касается Арлидара.

– И как я буду эти сведения вам переправлять? По почте, которая, как вы только что сказали, между нашими государствами не работает?

– Пока собирайте их. Чуть позже я пришлю человека, через которого и наладим связь. Надеюсь, то, что я вам предлагаю, не слишком идет в разрез с вашей честью и совестью.

– Нет, – чуть помедлив, ответил Карладин. – В этом я вам смогу помочь. И сделаю это безвозмездно. Хотя, мог бы и попросить чего-нибудь взамен.

– Например? – Лайана сузила глаза.

– Нет, не денег, – усмебнулся мужчина. – Если честно, то единственное, чего бы я действительно хотел, это повидаться с дочкой.

– Вы же понимаете, что для нее это смерть?

– К сожалению, понимаю, – отец Чириуны помрачнел. – Ладно, раз это невозможно, ограничусь тем, что буду думать, что помогая вам, делаю полезное и ей тоже.

– Несомненно.

– Кстати, – Карладин вскинул на Лайану глаза. – А какое будущее у моей дочери среди пиратов?

– Не среди пиратов, а во флоте Республики Драконьих Гор, – усмебнулась Лайана. – Будущее... Она и так уже взлетела так высоко, что ни одна ее сверстница не смогла бы. Один из капитанов фрегатов. Но... это не вершина. Нет, адмиральскую должность я ей предоставить не могу. Но... по моим планам скоро ей предстоит заняться очень и очень важной дипломатической работой.

– Даже так?

– Ага. Надо же республике заявить о себе на международном уровне. И Чириуна очень хорошо подходит для этой роли. Девушка она на удивление умная и серьезная. Иногда, даже слишком.

– Узнаю дочку, – с гордостью заметил Карладин и широко улыбнулся.

– Тогда мы с вами договорились?

– Да. Я сделаю то, что вы от меня хотите. Поговорю с другими родителями...

– Только не скатывайтесь в подпольщину! – строго сказала Лайана. – Нам не будет никакой пользы, если вас арестуют. Даже с этим, Перлином, будьте поосторожнее. Особенно с ним. Только информация, и ничего больше!

– Я это учту. А вы еще с кем-то будете общаться или обратно отправитесь?

– Буду, – вздохнула Лайана. – Я обещала девочкам, что встречу с их родными. Так что следующая на очереди Лалиша. И, еще, надо зайти к родителям Сониорна. Ему я ничего не обещала, но чувствую себя перед ним обязанной.

– Хорошо, – Карладин взглянул на большие напольные часы, что отмеряли время в углу кабинета.

Часовая стрелка давно уже переползла нижнюю отметку и теперь подбиралась к двум часам ночи.

– Пора закругляться, – с непроизвольным зевком заметил хозяин дома. – Пойдемте, я провожу вас в гостевую комнату.

Следующим утром Лайана проснулась как обычно рано. Она с полчаса лежала в полудреме, пока чуткие уши не уловили в доме легкий шум. Тогда пиратка поднялась, быстро и аккуратно привела себя в порядок, и свежая, как будто не засиживалась до поздней ночи, вышла из комнаты.

Господин Карладин и его старший сын собирались на работу, а младший, Лидоро, в лицей. Он, кстати, год назад поступил в тот же самый лётный лицей на капитанский факультет, и его преспокойно взяли, даже без отцовской протекции. Лайана еще раз поразилась удивительной беспечности спецслужб ФНТ. По сути, их и не было. У каждой независимой территории имелось что-то вроде полиции, боевых бригад клана и... все!

Друг за другом кланы следили, конечно, но шпионов не было как таковых. Слишком неоправданно суровым было наказание за предательство клана – объявление вне закона. Так что желающих поиграть в эти игры было очень мало, и они, действительно, были профессионалами, или быстро становились покойниками. А Служба Экономической Безопасности пресловутых маллиноров – надклановой федеральной народности-надстройки – раньше занималась только торговыми делами. Лишь совсем недавно, когда Федерация направила экспансию наружу своей самодостаточной страны, безопасники стали учиться шпионскому делу. К счастью, только начали. Хотя, как во всем остальном, пиккури были слишком хорошими учениками. Примером тому – та операция, которая чуть ли не привела к гибели пиратской вольницы адмирала Далкина.

Такое отсутствие противодействия и контроля за потенциально опасными гражданами Лайану сильно расхолаживало. И ей приходилось заставлять себя быть осторожной. Пока она добиралась в Арлидон из Кра-Нитона, пиратка трижды сменила имидж, маскируясь под жительницу разных территорий. Правда, здесь в Талинаре ей пришлось засветиться. Но тут ничего не попишешь. Слишком долго было бы находить посредников, да и разговаривать с родителями детишек, что пробрались к пиратам, она решила лично. Не только из-за шпионских соображений, но и чисто по-человечески. Она слишком хорошо знала, каково это – терять самых близких людей.

Так что, позавтракав в компании деловито собирающихся мужчин семьи Арно, она вместе с ними вышла в город и направилась на его окраину, где жила семья Лалиши.

Отец семейства уже отбыл на работу, а мать устроила постирушки в огромном медном тазу возле дома. Дети наносили ей воды и отправились в школу.

Лайана громко постучала в невысокую декоративную калитку. И, дождавшись приветливого: «Входите, не стойте!», прошла под деревья небольшого фруктового сада.

Полноватая женщина разогнулась, утерла предплечьем лоб и с очень знакомой искристой улыбкой посмотрела на гостя.

– За чем пожаловали?

– Меня попросили вам кое-что передать, – Лайана расстегнула сумочку у пояса и подала женщине конверт – гораздо тоньше того, что вручила вчера господину Карладину.

– Ой, вы его сами откройте, пожалуйста! А то у меня руки мокрые.

Лайана, продолжая весело удивляться, насколько мать похожа на дочку, осторожно надорвала краешек конверта и достала из него пару листов бумаги, исписанных крупным округлым подчерком. Показала их женщине.

Та, чуть сощурившись, уставилась на них и вдруг охнула, схватилась за край корыта.

– Ох, что-то я...

Лайана быстро шагнула к ней, переложила письмо в левую руку, а правой подхватила женщину под локоть и помогла дойти до стоящего неподалеку плетеного креслица, усадила в него.

Женщина протянула руки и Лайана вложила во влажные, покрытые ошметочками пены ладони, письмо.

Она знала, что там написано, Лалиша не делала из этого секрета, не то, что Чиiruна.

В общем-то, смысл сводился к нескольким фразам:

«У меня все просто замечательно! Я живу в далекой восточной стране. Работаю домоправительницей у очень преочень богатой и доброй госпожи. Получаю кучу денег. Жутко скучаю по тебе, папе и братику с сестренками!»

– Вот, значит, как! – женщина закончила читать и теперь держала промокшие листки, крепко сжимая их в опущенных руках.

– Да, и еще, она просила передать вам...

Лайана достала из все той же сумочки увесистый мешочек. Он тяжело звякнул, перекочав в руку хозяйки дома.

– Зачем?! Пусть бы себе оставила! Ей нужнее! – запротестовала женщина.

– Нет, она сказала, чтобы я, как хочу, но обязательно заставила вас его взять! Лалиша действительно очень хорошо зарабатывает, а тратиться ей особо не на что. Живет на всем готовом, ее там даже одевают, не то, что кормят. Так что она уже скопила солидную сумму на приданное, и вам денежку послала.

– Вот на приданное бы...

– Не беспокойтесь, она найдет себе богатого жениха, – усмехнулась Лайана. – Знаете, сколько вокруг нее ухажеров крутится?!

– Узнаю дочку, – улыбнулась мать и встрепенулась: – А как же ее этот... Тиотерн?

– Погиб, – коротко вздохнула Лайана. – Но они еще до этого разошлись.

– Ну и поделом! – прорвалось у женщины. – Это же он все устроил! Я знаю! Ходил тут со всякими странными личностями, ребят подбивал на эту глупость!

– Ага, – кивнула Лайана и спохватилась: не стоило ей этого говорить.

Женщина цепко на нее взглянула.

– Вы ведь та самая богатая госпожа, у которой Лалиша работает? – сказала она полутвердительно.

Лайана, моментально подумав и приняв решение, ответила:

– Да. И ваша дочка действительно живет далеко на востоке, в спокойной и мирной стране, а к пиратам уже не имеет никакого отношения.

– К пиратам Далкина, да, госпожа Лайана?

Та промолчала.

– Вы не бойтесь, я об этом никому не скажу, даже мужу и детям, – успокоила ее мама Лалиши. – Но вы бы что-то с макияжем сделали, все-таки. У вас лицо такое особенное.

А в наших краях о вас столько сказок ходит. Вас и адмирала Далкина здесь почитают как героев. Даже те... кто пострадал от вашего восстания.

– Даже вы? – тихо спросила Лайана. Почему-то ей было очень важно услышать ответ.

– И я тоже, – широко улыбнулась женщина. – Значит, мою дочку вы отправили подальше от войны?

– Ага. Там ей будет лучше. Хотя... если честно, я ужасно скучаю по ее стряпне! Повар она у вас просто чудесный, у меня на корабле коком летала.

– А то! Моя школа! Кстати, пойдемте в дом, я вас накормлю завтраком.

– Я вообще-то уже...

– Тоже мне: «уже»! Что, не хотите попробовать, как готовит учительница Лалиши?

– Хочу!

И они прошли в небольшой, но уютный домик.

Пока мама Лалиши сновала у плиты, Лайана рассказывала ей о том, что случилось с ее дочкой. Временами пиратка замечала, что женщина замирает, и у нее трясутся руки. Но, не смотря на это, мама Лалиши умудрялась сохранить внешне веселое выражение, живо переспрашивала.

«Эх, какой разведчик пропадает, – подумала Лайана. – А, может, все-таки, задействовать и ее?»

Первоначально шпионка думала не привлекать семью Лалиши, но теперь переменила мнение.

– Да, кстати, о парнях, – между тем спросила мамаша. – А что, между Тиотерном и ее новыми ухажерами никого не было? Вот не могу я в это поверить! Чтобы моя доча и не захомотала себе парочку пиратов помоложе!

– Захомотала, – чуть вздохнула Лайана.

– Что, тоже погиб? – грустно спросила женщина.

– Да. Был у нее высокий молодой абордажник из кочевников. Золотоволосый и синеглазый.

– Жалко...

– Ага. Но Лалиша уже успела отойти от грусти-печали. У нее это быстро происходит.

– А как еще можно? Сами говорите, мужчины не долговечны. Ладно, давайте кормиться!

– Хорошо с вами общаться, но пора мне, – сообщила Лайана, спустя четыре часа.

– Да, неплохо посидели, – улыбнулась мама Лалиши. – Я обещаю, что буду иногда заходить в гости к господину Карладину. Я и раньше с ним иногда встречалась, все-таки его Чии с моей дочкой дружили еще со школы. Надо же! Пиратская капитанша! Ну, я всегда знала, что она далеко пойдет. Жалко, Лалиша глупенькая у меня.

– Это вы наговариваете, – усмехнулась Лайана. – Она просто думает по-другому и о другом. Мы с ней, кстати, чуть ли не подругами сделались.

– Она, небось, за вашим малышом приглядывает? Да, не бойтесь так! Ну, догадливая я, и знаю свою дочурку, она с мелочью всегда любила возиться.

– Вот за что я всегда уважала Лалишу! – с чувством высказалась Лайана. – Интуиция у нее ваша. Ой, ладно, пора мне. Надо сегодня зайти еще к одному человеку.

– Не к родителям Сониорна, случайно? – спросила женщина.

– Да, – ответила Лайана и почувствовала резкий укол тревоги.

– Я бы поосторожнее с ними была, – задумчиво заметила собеседница.

– А знаете что?! Можно я вас попрошу?

– Сходить к ним вместо вас и передать письмо?

– Ну, почти. Письма все равно нет. Просто скажите, что к вам пришла весточка, что ваша дочка жива и Сониорн тоже.

– Договорились.

И Лайана ощутила, что тревога сменила тональность, с опасности лично для нее на общую опасность. Именно то, что было нужно. Жалко, конечно, если пострадают хорошие люди, но это ведь их выбор? К тому же она рассчитывала, что ничего такого уж страшного с ними не произойдет.

– Ну, тогда вам не надо куда-то уходить, – между тем заявила мама Лалиши. – Оставайтесь у нас до утра. Правда, гостевых комнат, как у Карладина, у нас нету, но одна из детских верхних кроватей уже давно пустует. Не побрезгуете?

– Не побрезговала бы, – серьезно ответила Лайана. – Но я обещала господину Карладину, что вернусь вечером к ним. Нам еще надо кое-что обговорить.

– Жалко... А то бы я тебя до поздней ночи заставила бы рассказывать о том, как там дочурка живет! – бесхитростно заявила женщина, как-то незаметно перейдя на «ты».

Лайана вышла из гостеприимного дома уже после заката. Глава семейства задержался на работе, так что познакомиться с ним не получалось. Зато вернулись детишки: девочка и мальчик из школы, а их старшая сестра из лицея, куда она поступила в начале весны.

– Тоже мастером ветров хочет стать, – притянув к себе явно смущенную дочку, сообщила мама Лалиши. – Только она у меня гораздо умнее, чем ее сестра. Одни шестерки и семерки домой приносит!

Девушка вскинула глаза на Лайану, повернулась к маме:

– Что? Что-то о Лалише известно?

– Ага, – кивнула мама. – Все хорошо у нее, даже, можно сказать, просто замечательно! Давай переодевайся в домашнее и беги слушать, что тетя... Фалия... о нашей Лалише рассказывать будет!

Идя по быстро темнеющей улице, Лайана подумала, что давно уже столько много не говорила. Горло даже немного побаливало. Зато, она ощущала удивительно приятные эмоции. Семья ее личной нянечки и домоправительницы была невероятно гостеприимной. Лайана чувствовала, что за этот день отдохнула душой так, как не отдыхала уже «тысячу периодов».

Правда, сейчас ей предстоял очень непростой разговор с господином Карладином. А завтра утром надо отправляться в городок Баланор, на встречу с последней семьей, которую она обязана обрадовать толстым конвертом, наполненным листочками, что заполнила своим четким, но слегка небрежным почерком Талиса Канода.

Лайана так и не стала общаться с родителями Фабории и Данго Ферици. А зря. Буквально за декаду до ее приезда в Талинар отец Фабории получил странное письмо. Видно было, что оно проделало большой и сложный путь. Но, когда он его открыл и прочитал, то понял, насколько огромным было расстояние, которое оно преодолело. Тринадцать тысяч лиг!

На следующий же день, родители Фабории нанесли визит в семью Данго Ферици. Они усидели три бутылки вина, долго разговаривая, а потом отец Данго достал пачку листов бумаги и чернильницу. До поздней ночи они составляли ответное послание, стараясь не забыть упомянуть ни о чем, что могло быть интересно их адресатам. Такие гигантские расстояния преодолевались очень и очень долго, и рассчитывать на оживленную переписку не приходилось.

Родители Чируны и Лалиши все сделали, как обещали Лайане. Они очень осторожно проверили другие семьи на лояльность и почти всех отбраковали. В том числе и весьма богатые и принципиально не связывающиеся в политику семьи Фабории и Данго Ферици. Поэтому те о визите в город пиратской атаманши не узнали. И ничего не рассказали остальным родителям о том, что Данго и Фабория живут в далекой стране со странным названием Вольный Край.

Глава 13. Глушь и дичь

13.06.В.996

Зверский полуостров, Шиншилова Глушь.

Когда в Арлидоне был поздний вечер, в Шиншиловой Глуши наступило утро.

Сониорн проснулся от громкого щебета птиц и солнечного лучика, который проник через окошко и упал ему на лицо.

Юноша открыл глаза. Лежать под теплым одеялом было уютно. А еще уютнее было от соседства жены. Тия-Тулани прижалась к его левому боку, положила тонкую смуглую руку на грудь мужа и легла щекой на его плечо.

Сониорна накратило волной нежности. Он осторожно наклонился и, едва касаясь губами, поцеловал девушку в лоб над самой полоской темно-коричневой татуировки.

Он не хотел ее будить, но, отстранившись, встретился с взглядом карих глаз. Супруги одновременно улыбнулись друг другу.

Тия потянулась, изящно изогнувшись, и спросила:

– Что, уже пора на работу?

– Да, надо собираться, – вздохнул Сониорн.

Девушка хитровато взглянула на него, запустила левую руку под одеяло.

– А ты точно сможешь так работать?

– Ох...

– Не сможешь, – утвердительно и с явным удовлетворением ответила она на свой же вопрос. – Надо что-то с этим делать!

И нырнула под одеяло.

В Результате Сониорн на работу в мастерские при воздушном порте все-таки опоздал.

К счастью ненадолго, да и никто всерьез за трудовым распорядком в этом полудиком краю не следил. Одно слово – Зверский полуостров.

Тем более что молодого человека здесь уважали. За два сезона он показал себя прекрасным работником. Очень хорошо разбирался в технике. Был, хоть и немного угрюмым, зато, не болтливым и не конфликтным. Так что в коллективе его не любили, но уважали. Что парня полностью устраивало.

А Тия-Тулани, проводив мужа, занялась домашними делами. Но сначала она присела за стол перекусить. Сониорн так и не смог добиться, чтобы она завтракала вместе с ним.

«Нет, у нас такие обычаи! Мужа надо накормить и проводить. Это вечером можно вдвоем поужинать, а завтрак – только прислуживать мужчине!»

И, как всегда, когда Тия пододвинула к себе тарелку с тушеными овощами, входная дверь тихонько скрипнула и по дощатому полу процокали быстрые шаги.

– Явились?!

В комнату осторожно заглянули две хитрые мордочки, одна над другой. Пушистые, серые с черными «масками» вокруг глаз, почти такими же, как узорчатая татуировка на лице девушки.

– Ну, заходите!

Тия потянулась к тарелке с овощами, заранее поставленной на середину стола, подцепила два крупных корнеплода и протянула их енотам, которые, смешно переваливаясь, подошли к ней.

– Только уговор! Вы мне будете помогать все утро! И не отлынивать!

Звери вопросительно посмотрели на хозяйку дома и вцепились своими цепкими лапками в угощение.

Еноты действительно помогали.

Одного, вернее одну, Тия приставила к тазику со стиркой. И енотиха принялась тереть и полоскать в воде замоченные вещи.

А второго, матерого самца, Тия увела с собой на огород и заставила взрыхлять грунт на одной из грядок.

Конечно, посадку семян Тия зверям не доверила. Она бы и Сониорну этого не позволила делать. Это чисто ее. И, то ли жительница Дельты знала какие-то древние тайные секреты, то ли обладала какой-то особенной природной силой, но на участке вокруг маленького домика, который супруги купили на подаренные Лайаной деньги, все росло просто феноменально хорошо.

Соседи люто завидовали, а одна бабуся договорилась, что Тия будет помогать ей с посадками, а за это делилась с ней молоком.

Тия закончила прополку очередной грядки. Эту работу она енотам не доверяла, а то хитрые зверюги под шумок пытались вырвать корнеплоды и схрумкать их.

Звери на такое недоверие обиделись, но сами виноваты.

Вообще, даже здесь в Шиншиловой Глуши, то, как местное зверье слушается Тию, вызывало пересуды. В каком-нибудь другом государстве ее бы заподозрили чуть ли не в ведьмовстве, но здесь...

Здесь к ней уже неоднократно наведывались служители государственной религии – друидического культа.

И, как Тия не отнекивалась, а Сониорн ни хмурился, но пришлось ей принять сан зверолюбницы. Службы она вести отказалась наотрез, но благословляла селян с удовольствием. Так что удивительно красивую девушку-енотку постепенно стали считать «благословенной».

Тия приняла это как данность, легко и с улыбкой. Главное ведь было не это почитание, а то, что рядом с ней был любимый.

Глава 14. Сети

29.06.B.996

Город Умбро-Кан, столица Территории Умбро-Аббер.

Лайана стояла, опершись на парапет беседки, нависшей над набережной реки Каппа-Тар. Дальний высокий берег был едва различим в серой дымке, пологом накрывающей Умбро-Кан – один из пяти городов-миллионников ФНТ.

Сама река тоже была не особенно привлекательной. Медленное течение серовато-бурых вод, таких же грязных, как Изумрудная в низовьях. Только там реку расцветчивали разноцветные потоки от красильных фабрик Калейдоскопа, а тут просто муть, копящаяся от сбросов сточных вод десятков маленьких, больших и огромных городов, расположенных вверх по течению.

Кроме неэстетичного цвета река ощутимо пованивала.

«И это здесь пьют!» – с брезгливостью подумала Лайана.

Нет, конечно же, не прямо из реки. У каждого города есть очистные сооружения, в которых воду отстаивают, дезинфицируют и фильтруют. Но, все равно, то, что течет из водопроводных кранов, просто ужасно, особенно после хрустально чистых рек Драконьих гор.

Но, как это ни странно и даже не извращенно, на набережной гуляли люди. А в эту беседку любил заходить Пало Натто – молодой отпрыск семьи Валтия – самой известной Великой Семьи ФНТ, переживающей сейчас далеко не лучшие времена, но, тем не менее, пользующейся уважением в совете семей клана, которому принадлежала Территория Умбро-Аббер – вторая по населению среди Независимых Территорий Федерации и третья по богатству и значимости.

Вот на какую рыбку Лайана забросила сеть.

Когда пиратка отправлялась из Кра-Таку в Талинар, она не стала брать прямой билет на воздушный корабль. И вместо четырех дней добиралась почти месяц. Путь ее представлял собой странный зигзаг. Она летала на лайнерах, тряслась в омнибусах, плыла на пассажирских кораблицах. Причем, каждый раз она старалась изменить внешность. Где-то достаточно было просто переодеться или нанести на лицо легкий макияж, где-то перекрасить волосы, а где-то и подложить под платье накладной животик.

Но в Умбро-Кане, где она задержалась на целых шесть дней, Лайана вернула свой обычный облик. Только подчеркнула тонким и умелым макияжем и хорошо подобранной одеждой свою красоту.

И, не безрезультатно.

В театре она «случайно» столкнулась с молодым и красивым господином. Неуклюже запнулась, и чуть было не упала к его ногам.

Тот вежливо помог незнакомке подняться.

И все.

Никакого продолжения, никакой внезапно вспыхнувшей страсти. Только пара взглядов, улыбок и короткого легкого разговора.

Но опытная авантюристка не зря когда-то была непревзойденной мастерицей обольщения. Она с удовольствием заметила, что подцепила мужчину на крючок.

И исчезла на долгие три декады, отправившись в Талинар, а, потом, в Баладор.

Лайана вспомнила, как прошел и чем завершился ее визит к отцу Талисы и улыбнулась.

«Да уж, интересно будет посмотреть на выражение лица моей навигаторши!»

Ралио Далти, отца Талисы Каноды, Лайана подкараулила, когда тот выходил из конторы, где работал.

Мужчина удивился, когда к нему шагнула молодая красивая женщина и произнесла певучим голосом с незнакомым акцентом:

– Ралио Далти? Можно с вами поговорить?

– Можно, – пожал плечами мужчина. – А о чем?

– Есть одна тема, которая будет вам наверняка интересна, – интригуяще проговорила женщина. – Только разговор предстоит долгий. Может, мы где-нибудь устроимся? Скажем в кафе каком-нибудь.

Мужчина чуть призадумался. На его лице сменились выражение обеспокоенности, застарелой унылой печали и... озорной решимости.

– А почему бы и нет? Давно я не сидел в кафе с молодыми симпатичными девушками!

– Ой, если вам это неудобно... Вы же женатый человек, простите.

– Все нормально, – улыбнулся Ралио. – Наоборот, даже хорошо.

«Так, похоже, семейная жизнь родителей Талисы стала еще более напряженной, чем была», – подумала Лайана. Она не зря пыталась расспросами девушку, пока та не призналась, что дома у нее далеко не все хорошо.

– Ну, так какое ко мне дело у такой оборотистой госпожи? – осведомился Ралио Далти, когда они устроились в полутемном подвальчике маленькой таверны и сделали заказ.

– У меня для вас послание от дочери, – глядя в глаза мужчины, проговорила Лайана.

И увидела, как вспыхнула в них недоверчивая, но чистая радость.

– Что с ней?! Она жива?!

– Да, Талиса в полном порядке. Летает навигатором на большом корабле, у нее очень хороший парень. Не буду врать, что она в абсолютной безопасности и особом достатке, но жизнью своей более чем довольна.

– Так, рассказывайте! – мужчина подался вперед, налегши грудью на стол.

– А может я вам дам прочитать ее письмо? – предложила Лайана. – А потом с удовольствием отвечу на все ваши вопросы.

Мужчина обеими руками вцепился в конверт.

«Да, он действительно из породы дочкиных отцов, – с легкой грустью подумала Лайана, – каким был и мой папа».

Дальше повторилось то же, что и в семьях Чируны и Лалиши. Внимательное прочтение письма. Ралио буквально сверлил его глазами, словно пытался впитать через буквы образ своей дочери, ее жизнь и судьбу.

А потом просто завалил Лайану ворохом вопросов.

Пиратка не стала скрывать, кто она такая. В этом уже не было никакой необходимости.

Не все, что она рассказывала, приходилось по душе Ралио Далти. Ему явно не понравилось, что дочка участвовала в воздушных боях. А вот повествование о путешествии на восток вызвало море позитива.

Они проговорили до позднего вечера, пару раз дозаказывая еду и легкую выпивку, и разошлись с явным нежеланием.

– Извините, что не приглашаю домой, – сконфуженно и смущенно сказал на прощание Ралио. – Понимаете... жена...

– У вас сложные отношения, – полуутвердительно сказала Лайана.

– Скорее, уже почти нет никаких отношений, – сумрачно сказал мужчина. – Жаканна винит меня в том, что я потакал Талисе, разрешил ей пойти учиться в летный лицей, вместо того, чтобы проявить жесткость, заставить ее доучиться в старшей школе и выдать замуж. Она, жена, никогда дочку не понимала, и... я думаю, не любила. А... когда Талису осудили, чуть ли

не с удовольствием заявила мне: «Вот до чего твое потакание довело!» Знаете, Лайана... я Жаканне этого не прощу никогда.

Пиратка увидела в свете фонаря, как напряглись желваки на его лице.

– Вы не будете ей говорить о том, что Талиса?..

– Нет, – твердо ответил мужчина. – Ей не буду. А вот...

– Карано Даро? – предположила Лайана.

– Откуда вы?.. – удивился Ралио и улыбнулся: – Ах, ну да, Талиса... Да, ему я расскажу обязательно. Он очень любил... любит свою двоюродную сестру.

– Он, кстати, уже выучился? – осведомилась Лайана.

– Да, плавает механиком на торговом корабле, – с гордостью ответил Ралио. – Причем, они делают дальние рейсы аж в самый Арлидар.

– А сейчас он в плаванье?

– Нет, как раз дома.

– Тогда, у меня к вам большая просьба – познакомьте нас.

– Обязательно! Он мне не простит, если не поговорит с вами и не расспросит сам о Талисе, – заулыбался мужчина.

– Значит, до завтра?

– Да, так же, вечером.

– А жена?

– Пусть думает, что я загулял, – с кривой усмешкой произнес Ралио Далти. – Будет у нее повод еще скандал устроить.

Лайана сочувственно посмотрела на мужчину.

А на следующий день, после долгого разговора с ним и молодым симпатичным юношей, Лайане пришлось принять два очень важных решения.

Во-первых, она подвязала Карано Даро к созданной шпионской сети Арлидона. Именно этому молодому человеку предстояло доставлять послания с информацией в Арлидар и передавать их людям Лайаны.

А второе решение...

– Лайана, – решительно проговорил Ралио Далти. – Я хочу перебраться к вам.

– То есть? – пиратка сузила глаза.

– К пиратам. Вернее, в вашу Республику Драконьих Гор.

– А как же дом, семья?

– Дом – это лишь стены. А семья... Моя семья там, где Талиса, – серьезно ответил мужчина. – И не беспокойтесь, обузой я не буду. Саблей махать или водить фрегаты не смогу, но, раз вы решили строить собственное государство, хороший управленец и экономист вам не помешает.

– Не помешает, – задумчиво подтвердила канцлер Республики.

Так и получилось, что уже немолодой мужчина сорвался с обжитого места и теперь добирается в Кра-Таку, где будет ее ждать.

Ждать, пока шпионка завершит свои тайные дела.

Шаги за спиной. Неторопливые и уверенные. У Лайаны была замечательная память, так что она точно знала, что это он.

Поэтому шпионка не подала вида, что что-то услышала. Продолжала все так же разглядывать речной пейзаж, легко облокотясь руками в высоких тонких перчатках на балюстраду.

Шаги приблизились и замерли. Рядом с ее кистью легла мужская, сильная и крепкая.

– Добрый день, – раздался негромкий голос. Тоже уверенный и четкий, но с легкой заминкой от приятного удивления.

Лайана посмотрела на мужчину, вежливо кивнула:

– Здравствуйте.

– Это действительно вы, – заметил Пало Натто.

– Да, я – это обычно я, – подтвердила Лайана.

Мужчина слегка улыбнулся.

– Вы меня, наверное, не помните, мы с вами столкнулись недавно в театре.

– Э-э... – Лайана подняла глаза к небу, изображая попытку вспомнить, затем улыбнулась чуть смущенно. – Да, еще раз простите, я тогда на вас чуть ли не свалилась.

– Да ничего страшного. Это даже приятно, когда на тебя валится такая красивая женщина.

Лайана никак не отреагировала на эту двусмысленность, вопросительно глядя на кавалера.

– Ох, простите за невежливость, – спохватился тот. – Пало Натто. Мелкий функционер клана.

– Таола Шангири, – представилась в ответ Лайана.

Мужчина продолжал смотреть с легким вопросом во взгляде.

– Нет, не за мужем, – вздохнула женщина. – А профессия... Разве это важно?

– У вас непривычный акцент, – заметил мужчина, все еще внимательно ее разглядывая. – Да и внешность очень... оригинальная.

– Хорошо, хоть не сказали «уродливая», – рассмеялась Лайана и заметила, как на худом, немного смуглом лице появился легкий румянец.

– Простите, не хотел вас обидеть! На самом деле вы невероятно красивая.

Теперь пришлось изобразить смущение Лайане. Ей всегда хорошо удавалось это: не только управлять своими мимическими мышцами, но и по заказу краснеть или бледнеть.

– Я не местная, – пояснила женщина. – Здесь проездом. Работаю сейчас в Косан-Шале, а родом из Карин-Бассана. Не из самого мегаполиса, а из небольшого городка на границе с Бел-листи-Хашем.

– Тогда понятно, – кивнул Пало.

– Нет, – покачала головой женщина. – Моя внешность и там считается странной. В род затесался моряк с Востока. Мой дед. А там, что с родословной, только Взиги знает. У этих дикарей не то что на семь поколений генеалогию не ведут, а и своих прадедов не помнят.

– Это да, – с легким самодовольством заметил мужчина и вежливо поинтересовался: – А по другим линиям вы откуда? Мне почему-то кажется, что из достаточно известных семей.

– Как сказать, – на лицо недавней знакомой напознала тень печали. – Я из зачахшей семьи. Раньше она была весьма известной, в моем роду много мореплавателей и значимых людей. Но последние шесть поколений нас преследовала злая судьба. И теперь я осталась практически одна... Сами понимаете, дома оставаться было очень неприятно. Чувствовать на себе притворно сочувствующие взгляды, и все такое.

– Я вас понимаю, – серьезно кивнул Пало. – Людям вроде вас... и меня, приходится всего достигать своими силами и вопреки окружающим.

– Вы тоже?! – удивленно распахнула глаза Лайана.

– Да, – вздохнул мужчина. – Вы когда-нибудь слышали о семье Валтиа?

– То есть, как слышала?! – округлила глаза женщина. – Это же самая знаменитая семья Федерации! Неужели вы?!..

– Да, ее отпрыск. Не наследник, но из ствола.

– Так чего вам переживать? – удивилась женщина.

– Того же, что и вам, только в большем масштабе. Семья Валтиа на закате. И если в вашем маленьком городке были недоброжелатели, то, представляете, сколько стервятников налетело здесь?

– Да уж, вам не позавидуешь, – с искренним сочувствием заметила Лайана.

– Простите, – чуть стушевался Пало Натто. – Мужчине не следует жаловаться на судьбу. Тем более что нам проще найти себе место в жизни и попытаться восстановить пошатнувшееся имя. Да и с женитьбой особых проблем не возникает, скорее наоборот, приходится отмахиваться от желающих.

Женщина невесело рассмеялась.

– Еще раз простите! Да что это такое! – даже с возмущением воскликнул молодой мужчина. – Я сегодня просто ужасающе невежлив! У вас ведь, наверное... и с этим сложно?

– Не буду отрицать, – легко согласилась Лайана. – Давно уже никто не пытался свататься. А те, что решались... совсем уж со дна.

– Но вы не кажетесь этим сильно расстроенной.

– Да. Сначала, пока была совсем молодой, жутко переживала. А теперь... Я свыклась с тем, что проживу свой век одна. И это дарит мне свободу, которой лишены клуши, выскочившие замуж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.